

КОТЁНОК НА СТОЛБЕ

Анна Донатова

Оригинальный сценарий
(редакция Январь 2015)

<http://donatova.ru>
anna-donatova@yandex.ru
тел. 8-918-246-95-11

1. ИНТ. КАФЕ «ГР...БЫ» – ВЕЧЕР

Зима. Придорожное кафе из сруба на отшибе цивилизации. Прямо за кафе – лес, перед кафе – огромное снежное поле. Слева, чуть в отдалении – небольшая деревенька. Справа, за полем, обрыв и речка Ольховка. За речкой – трасса. Через речку – мост. По мосту и по полю, мимо кафе, в сторону деревеньки – ответвляется от трассы небольшая просёлочная дорога, вся заснеженная. Вдоль дороги – столбы с проводами. За кафе, в окружении леса – небольшая полянка и землянка. Из трубы землянки идёт дым.

Вывеска на кафе старая, одной буквы не хватает. Осталось только «ГР...БЫ». Посетителей нет. Столы вытянутые.

В зале по стенам висят гирлянды-низки из сушеных грибов, пучки всевозможных ягод и трав, солёная рыба. В углу – кухня, совмещённая с залом. В кухне большая печь с лежанкой. За занавеской – жилая комната хозяйки.

БАБА БАЯ (за 60) – хозяйка кафе – варит в печи грибной суп в котле. Баба Бая похожа на колдунью или знахарку. У неё зоркий пронизывающий взгляд, ловкие руки, необычная мимика и жесты. Она немного прихрамывает, но ходит без палки.

БАБА БАЯ

(поёт)

Из недр Земли ползите,
грибы!
Зовёт вас Баба Бая сюды.
В одну корзину – шляпки
склоните,
в другую – ваши ножки
сложите.
Теперь – в один котёл
полезайте,
о прежней жизни – не
вспоминайте!
Буду жарить, буду парить,
перемешивать,
И людские судьбы –
смешивать, смешивать.
Травы острые добавлю и
пряные.
Пусть отведают мой суп,
окаянные.

Баба Бая склоняется над котлом, колдует.

БАБА БАЯ

(поёт)

Внука, внученьку – грибам –
заклинаю.

Внука, внученьку здесь ждёт
– Баба Бая.

За окнами раздаётся лай собак. Слышен детский голос:

ВИТЁК

(за кадром)

Ты куда? Кис-кис-кис! А вы
чего? Щас как звездану! А
ну, пошли вон!

(слышен визг
собак)

Э-эй, стойте! Тьфу ты... Ну-
ка! Давай-давай!.. Вот
молодец! Держись!

В кафе заходит деревенский мальчишка с большой палкой с
восьмиконечной звездой на конце. Это ВИТЁК (10 лет).
Отряхивается от снега, стоит на пороге.

ВИТЁК

Баб Бая, дай рыбу!

БАБА БАЯ

Ишь ты хитрый! А колядки
петь? Сам-то – со звездой.

ВИТЁК

Так я и шёл колядовать, а
там.. Баб Бая, ну, дай рыбу!

БАБА БАЯ

Тебе зачем?

ВИТЁК

Котёнок на столбе. Собаки
загнали.

БАБА БАЯ

А-а-а. Не – сам он не
слезет.

ВИТЁК

Даже за рыбой?

БАБА БАЯ

Да хоть щуку положи – не
слезет. Котята они такие –
сами – залезут на столб, а
назад – и не могут.

ВИТЁК

А тогда как?

БАБА БАЯ

Ты входи, Витёк, входи. Чей котёнок-то?

Витёк ставит палку со звездой в угол, входит, но не садится.

ВИТЁК

Смотрю - бежит, а за ним собаки. Я их бац! А он бежит, они за ним. И он - на столб - тух-тух-тух... На самый верх. Я видел!

БАБА БАЯ

Так чей он?

ВИТЁК

Не знаю. Белый такой, пушистый.

БАБА БАЯ.

Ненашенский. Из машины выпал. Или выкинули... Хотя сегодня - и не проезжал никто.

ВИТЁК.

Красивый.

БАБА БАЯ.

Или сам убёг...

ВИТЁК.

Как бы снять оттудова?

БАБА БАЯ.

Э-э-э, тут мужики нужны. С вертолётком.

(прислушивается)

ВИТЁК.

Где ж их взять, баб Бая? Да ещё - с вертолётком...

БАБА БАЯ.

Так тут летают иногда генералы, зверьё стреляют. И к нам заглядывают...

(прислушивается)

Неужто... Шучу я, Витёк, шучу. Какой вертолёт... Тут вон буря собирается... Щас Олежек мой с рыбалки придёт, снимет

твоего бедолагу. Как раз – и
рыбкой свежей накормим.

ВИТЁК

Я подожду тут, можно?

Витёк забирается на лавку перед столом в дальнем углу.

БАБА БАЯ

А то как же! Будешь сегодня
первым посетителем. Так
намело, поди никто и не
свернёт по нашу душу.

(прислушивается)

Хотя... Всё может быть,
правда, Витёк? Супу налить?

ВИТЁК

Ага. Замёрз.

Баба Бая наливает грибной суп из котла в деревянную миску,
ставит перед Витьком.

БАБА БАЯ

У меня горяченький.
Заговоренный...

Витёк дует на ложку, с удовольствием ест.

Баба Бая достаёт из печи пряничные фигурки людей и зверей.
Три фигуры человеческие (женщина, мальчик, юноша), четыре
– как люди со звериными головами. А одна фигурка –
непонятная, то ли человек, то ли зверь...

БАБА БАЯ

А вот и фигурки-колядки
испеклись. Возьми, поиграй.
Только смотри не ешь.

ВИТЁК

Почему?

БАБА БАЯ

А потому что... каждый сам
пусть свою судьбу решит.
Каждый сам...

Витёк ест суп и играет с фигурками.

ВИТЁК

Ух ты! Это бык? Точно – бык.
А это – свинья, медведь и
коза... А это что за зверь?

БАБА БАЯ

Не знаю, Витёк... Это тесто
так расплзлось. Лепила-то
человека...

ВИТЁК

А получился – снежный
человек!

БАБА БАЯ

И правда – похож.

ВИТЁК

Баб Бая – а это мы, да? И
ещё дядя какой-то... В шапке
такой смешной.

(играет фигурками)

Баба Бая подходит к окну. В руках её – наволочка с начатой
вышивкой. На вышивке – вроде как ангелочки. За окном – всё
белым-бело от снега. И ярко светит полная луна.

БАБА БАЯ

(поёт колыбельную)

Как изгибы у речки у
Ольховки
у малышки моей будут бровки.
Будут глазки сиять, как
луна,
что на небе морозном одна
лишь видна.

(замечает в окно

Олега)

А вон и Олежек идёт. С
уловом.

2. НАТ. СНЕЖНОЕ ПОЛЕ – ВЕЧЕР

К кафе, в свете луны, идёт ОЛЕГ (40 лет). В его руках
ведро с рыбой и удочка, на его щеках слёзы или тающие
снежинки, стекающие к обледеневшей густой бороде.

Со стороны Ольховки слышится гул вертолёта.

Олег резко оборачивается, оступается, роняет ведро, падает
в снег, встаёт весь заснеженный.

На фоне луны летит огромный военный вертолёт.

БАБА БАЯ

(за кадром, в
окне)

Ох! Прилетел...

ОЛЕГ

Вот и попалась, рыбка...
(смотрит на
вертолёт)

На снегу трепещет рыба, выпавшая из ведра.

3. ИНТ. ВЕРТОЛЁТ - ВЕЧЕР

Вертолёт летит вдоль Ольховки. В кабине – молодой пилот КОЛЯ (21 год). Дверь в грузовой отсек открыта. Там – ВЕНЯ (26 лет), ОЛЯ (20 лет), СЁМЫЧ (30 лет) и ГАЛЯ (30 лет). Веня обнимает Олю, Сёмыч – Галю. Все четверо одеты модно и дорого. На Оле белая шубка и белая фата. В грузовом отсеке стоят: два снегохода, ящик со спиртным, ящик с сигнальными огнями, ящик с какими-то шкурами. Оля держит руки на животе, который кажется слегка увеличенным.

ОЛЯ

Какая луна... Круглая...

ВЕНЯ

Скоро и ты будешь, как эта луна, кроха!

Галя поджимает губы.

СЁМЫЧ

Красотища-то, девоньки! Ну, полный улёт!

(заглядывает к
пилоту,
рассматривает
пульт управления)

Не врублюсь, Вень, как этот сопляк – в этих кнопочках разбирается?

ВЕНЯ

Это тебе, Сёмыч, не генеральский джип. Это – машина – зверь!

(идёт к ящику со
спиртным)

Помнишь, отец как-то давал мне инструктора по вертолётам?

СЁМЫЧ

Ну?

ВЕНЯ

Так тот - чуть не
застрелился! Ни одной
кнопочки не могу запомнить,
хоть ты что. Но методом
«тыка» - поведу. Даже
самолёт. Клянусь! Я и
машиной так научился -
методом «тыка».

(хватает бутылку,
не с первой
попытки)

О!

СЁМЫЧ

Во-во, и вмазался сразу.

ВЕНЯ

Ну так - это ещё когда...

ОЛЯ

Когда?

ВЕНЯ

Да - в школе ещё... Только
этот «тык» - не всегда
работает, зараза. А только -
когда выпью!

Оля удивлённо смотрит на Веню, остальные смеются.

Веня садится, открывает бутылку со спиртным, пьёт из
горлышка.

Сёмыч достаёт фотоаппарат, снимает Веню.

ВЕНЯ

Сёмыч, ты фотик не забыл!

СЁМЫЧ

Медведь всегда не чеку!
(берёт у Вени
бутылку, пьёт)

ОЛЯ

(Вене)

У тебя была авария? В
детстве?! И ты... И никто не...

ВЕНЯ

Ну, было дело. Как раз на
Рождество...

(задумывается)

ГАЛЯ

Ровно десять лет назад...

Веня, Галя и Сёмыч переглядываются, но тут же отводят глаза.

Оля вопросительно смотрит на Веню.

ВЕНЯ

Давай – потом расскажу,
кроха. А сейчас – праздник!

СЁМЫЧ

Во-во! Горько!

ГАЛЯ

Горько! Горько!

Веня и Оля целуются.

Вдруг Сёмыч начинает хихикать, даже поперхнулся.

ГАЛЯ

Ты чё?

СЁМЫЧ

Да представил их лица... когда
мы выйдем... в этих...

Сёмыч достаёт из ящика головы быка, свиньи, медведя и козы, раздаёт всем, сам берёт голову медведя. Все смеются.

КОЛЯ

(Вене)

Прикажете сворачивать?

(указывает в
сторону поля)

Это здесь.

ВЕНЯ

(глядя в бинокль)

Что за речка?

КОЛЯ

Ольховка.

ВЕНЯ

Ольховка... Крутой берег у
речки Ольховки...

(Коле)

Отец сюда указал?

КОЛЯ

Так точно.

ВЕНЯ
А кафешка где?

КОЛЯ
Вон.

ВЕНЯ
Эта хибара – кафешка?

ОЛЯ
(глядя в бинокль)
Ой, избушка! Как в сказке!
Веня, хочу туда. Ну,
Венечка!

ВЕНЯ
Ладно, сворачивай!

Вся компания заваливается в одну сторону от резкого поворота.

ВЕНЯ
Э-э! Давай помягче – боевой заряд на борту.

Вертолёт сворачивает и летит над полем в сторону кафе.

Сёмыч надевает голову медведя. Оля его не видит.

ОЛЯ
(Вене)
Как боевой?!

ВЕНЯ
Полный – под завязку!
(Оле)
Да не бойся, кроха, не шарахнет! Отец сам на таких летает, когда охотится.

Сёмыч рычит и машет «лапами». Оля пугается.

ВЕНЯ
О!

Веня изображает стрельбу в «медведя», все смеются, смеётся и Оля.

Вертолёт пересекает речку Ольховку и кружит над снежным полем.

4. НАТ. СНЕЖНОЕ ПОЛЕ – ВЕЧЕР

Баба Бая бросает вышивку, выглядывает из двери.

БАБА БАЯ

(кричит Олегу)

Олежек! Что-то мне не по себе, Олежек. Опять эти охотники... Прямо на Рождество... Грех ведь...

ОЛЕГ

(кричит)

Всё будет хорошо, мам!
(сам себе)
Потому что хуже - не бывает...

БАБА БАЯ

(тихо)

Господи! Что же ты задумал...

(кричит Олегу)

А ты, Олежек, давай - рыбу занеси в дом - и иди к себе. В землянку иди. Я и сама с ними управлюсь.

(закрывает дверь)

ОЛЕГ

(сам себе)

Нет, мам. Эти гости - по мою душу.

Олег сгребает рыбу в ведро, вытирает руки о снег, умывает лицо, идёт к дому.

5. ИНТ. ВЕРТОЛЁТ - ВЕЧЕР

Веня смотрит в бинокль.

КОЛЯ

(Вене)

Прикажете садиться?

ВЕНЯ

(глядя в бинокль)

Нет. Что-то не нравится мне крутой берег этой Ольховки...

СЁМЫЧ

Не, ну а чё не здесь?

ОЛЯ

Там обрыв.

ГАЛЯ

А...

СЁМЫЧ

Вень, так мы сигналку
поставим! Ну?

ВЕНЯ

(Коле)

Давай, дальше рули.

(остальным)

Может, другой стадион
найдётся.

(обнимает Олю,

гладит её живот)

Полетаем ещё, на красоту
посмотрим, да, кроха? Пока
положение нам позволяет.

6. НАТ. СНЕЖНОЕ ПОЛЕ - ВЕЧЕР

Вертолёт пролетает совсем низко, делает круг над полем,
улетает дальше.

ОЛЕГ

Ты куда?! Испугался,
змеёньш? Всё равно ведь
встретимся.

(идёт к дому)

БАБА БАЯ

(в дверях)

Улетел... Ну и слава тебе,
Господи!

(входит в дом,

возвращается к

вышивке у окна,

поёт)

Расцветёшь ты однажды
весною.

Но от солнца держись
стороною.

Ты иди, куда манит луна,
что на небе морозном одна
лишь видна.

За спиной Олега большое поле, разрезанное пополам дорожкой
его следов. За полем - полукруг обрыва, выгнутое русло
речки Ольховхи и полная луна.

БАБА БАЯ

(поёт в окне)

Среди льдин и пушистого
снега.

Встретишь снежного ты
человека.
Будет нежность его, как
луна,
среди тьмы непроглядной одна
лишь видна.

7. ИНТ. КАФЕ «ГР...БЫ» - ВЕЧЕР

Олег идёт к кафе, открывает дверь, у входа ставит удочки,
ведро с рыбой. Смотрит на улетающий вертолёт.

БАБА БАЯ

Входи, сыночек, мороз не
пушай! Токо ж отряхнись.

Олег трусит одежду, снимает валенки, входит в носках, а
валенками стучит по внешней стене дома, стряхивая снег.

Витёк так тихо сидит в углу, ест и играет с фигурками, что
о нём и забыли. Да и сам он забыл, кого ждёт и зачем.

БАБА БАЯ

Кинь к печке всё, что сыро.
(поёт, вышивает)
Как изгибы у речки у
Ольховки
у малышки моей будут бровки.
Будут глазки сиять, как
луна,
что на небе морозном одна
лишь видна.

Олег прислоняется к печке спиной, прикрывает глаза.

ОЛЕГ

(сам себе)
Ты должен, должен, должен!..
(Бабе Бае)
Что мам, не судьба сегодня?

БАБА БАЯ

Ты о чём это, Олежек?

ОЛЕГ

(сам себе)
Всё равно ведь встретимся..
(ударяет по печке)
И будь что будет!

Витёк пугается.

БАБА БАЯ

Ой! А у нас же – посетитель!

ОЛЕГ

(резко открывает
глаза,
всматривается, но,
увидев Витька,
снова закрывает)

А, Витёк! Как мамка?

ВИТЁК

Мамка хорошо, вот-вот уже...

(вскакивает с
места, вспомнив
что-то)

Дядь Олег! Там же котёнок!
На столбе. Его собаки гнали,
гнали... Достать бы...

БАБА БАЯ

(Олегу)

Поешь?

ОЛЕГ

Раз сегодня не судьба...
Пойдём котёнка спасать.

Витёк дохлёбывает суп.

Олег натягивает валенки.

БАБА БАЯ

Столб ледяной, как же...

ОЛЕГ

Там посмотрим.
(Бабе Бае, немного
раздражённо)
А ты всё поешь?

БАБА БАЯ

(одевая Витька)

Так сегодня ж день... Я и
пирожки состряпала.
(закрывает Витьку
уши на мгновение)
Поминальные... Ох, Рождество-
колядки. Кому – праздник, а
нам...

ОЛЕГ

(опускает голову,
но тут же
оправляется и

бодро обращается к
Витьку)
Готов, герой? Пошли.

Витёк выходит.

Баба Бая останавливает Олега.

БАБА БАЯ
Ой - а верёвку как же! Я
щас...
(Олегу)
Может, в дом сегодня
переберёшься? Как в склепе
живёшь в землянке своей...

ОЛЕГ
Мама, мама... А кто меня
только что в землянку
посылал?

БАБА БАЯ
Так думала - посетители. А
они того, улетели. И хорошо,
правда? Зачем нам в такой
день... Сыро там поди, в
землянке-то.

ОЛЕГ
Там тепло. Но сегодня я в
доме.

БАБА БАЯ
Ну и хорошо, ну и ладненько.
(протягивает Олегу
верёвку)
Ждёшь кого-то, сынок?

ВИТЁК
(заглядывает)
Дядь Олег...

ОЛЕГ
Должно же что-то произойти в
этой глуши! Да, Витёк?
(выходит)

БАБА БАЯ
(вдогонку)
А слышал, Олежек, - генерал,
что был недавно...
(Олег
оборачивается)

...снежным человеком тебя
прозвал?

Олег отмахивается, уходит.

БАБА БАЯ
(сама себе)
Уж больно холоден ты стал,
сынок...
(берёт ведро с
рыбой)
Крупная какая попалась, надо
же...

Баба Бая потрошит рыбу, поёт свою колыбельную.

8. НАТ. СТОЛБ У ДОРОГИ – ВЕЧЕР

На столбе вбиты редкие крючки.

ВИТЁК
(указывает на
столб)
На этом! Вроде... Кис-кис-кис!
(в ответ – тишина)

ОЛЕГ
Ты уверен?

ВИТЁК
(пожимает плечами,
топчется)
Собаки гнали, гнали...

ОЛЕГ
А, точно здесь – наследили...
(закидывает
верёвку за крючок)
Ну-ка, подсади.

Олег карабкается по обледенелому столбу.

Слышится нарастающий гул вертолёта.

Олег следит за вертолётom, но ползёт дальше.

9. ИНТ. КАФЕ «ГР...БЫ» – ВЕЧЕР

Баба Бая потрошит рыбу большим ножом. Слышит гул
вертолёта.

БАБА БАЯ

Неужто... Вернулся?

10. ИНТ. ВЕРТОЛЁТ - ВЕЧЕР

Веня смотрит в бинокль.

ГАЛЯ

Вень, ну давай тут!

СЁМЫЧ

Поддерживаю! Поле - что
надо. Накатаемся!

ОЛЯ

И на снежного человека
посмотрим.

ГАЛЯ

Да ну, Оль, - отец Вени
пошутил просто. Обычная
деревенщина, знаю таких...
Главное - кафешка рядом!

ОЛЯ

А я верю! Что живёт тут
среди снега такой одинокий и
печальный снежный человек...

ГАЛЯ

Ага. И ждёт, когда прилетит
какая-то принцесса, растопит
лёд его сердца...

СЁМЫЧ

И он её - съест!

Все смеются.

ОЛЯ

Ой, Вень, что-то мне...
(держится за
живот)

ВЕНЯ

Что, кроха, укачало?

ОЛЯ

Не знаю... Что-то тянет вниз и
тянет.

ВЕНЯ

(Коле)

Ладно, здесь сажай.

ОЛЯ

Так обрыв...

ВЕНЯ

Ничё, кроха мы сигналку поставим. Хватит тебе летать.

(обнимает Олю)

В облаках.

СЁМЫЧ

(смотрит в бинокль)

Гля, гля! Карабкается! На столб! Это же он – снежный человек!

(подмигивает Вене)

ВЕНЯ

(смотрит в бинокль на Олега)

Точно! Снежный!

(Гале)

А ты не верила, Галка!

Смотри!

(даёт Гале бинокль, подмигивает)

Ну, народ тут... Совсем дикий!

ГАЛЯ

Ой! Олька, точно. Самый настоящий! Снежный! И такой симпатичный... Староват, правда.

ВЕНЯ

(Коле)

Давай, поближе к кафешке.

Хорош-хорош, сажай.

(Оле, обнимая её)

Ну как, кроха, отпустило?

Оля кивает, улыбается.

Коля ведёт вертолёт на посадку.

11. НАТ. СТОЛБ У ДОРОГИ – ВЕЧЕР

Олег понимает, что вертолёт идёт на посадку.

ОЛЕГ

Вернулся? Готовься к
встрече, генеральский сынок.

(быстро
спускается, до
крови ранит щёку о
крюк.)

Твою ж мать!

(прыгает с высоты,
падает в снег)

ВИТЁК

Вы чего, дядь Олег?

ОЛЕГ

Беги к мамке говорю!

ВИТЁК

А как же...

ОЛЕГ

Снимем твоего котёнка.

(смотрит на
вертолёт,
сматывает верёвку)

Теперь он – никуда не
денется.

ВИТЁК

Ага.

(смотрит
замерзает на
вертолёт)

ОЛЕГ

Беги отсюда, говорю!
Проверь, как мамка.

ВИТЁК

(убегая)

Так это – это же... Баба Бая
вертолёт позвала! Для
котёнка!

Витёк бежит в сторону деревни, постоянно оглядываясь.

Олег, весь в снегу, сильно прихрамывая и с кровоточащей
раной на щеке – идёт к вертолёту.

12. ИНТ. КАФЕ «ГР...БЫ» – ВЕЧЕР

Сильный гул вертолёта.

Баба Бая подбегает с окровавленным ножом и руками к окну. Смотрит на огромный вертолёт, который спускается прямо перед окном.

БАБА БАЯ

Господи, что же будет...
(прикрывает глаза)

Баба Бая открывает глаза, видит, как из вертолёта выпрыгивают – бык со свиньёю и медведь с козю. Ряженые.

Баба Бая протирает глаза, на лице остаются кровавые следы.

Баба Бая идёт с ножом к выходу, прихрамывая.

13. НАТ. СНЕЖНОЕ ПОЛЕ – ВЕЧЕР

СЁМЫЧ

(в костюме
медведя)

Гля на вывеску – «ГР...БЫ».

ГАЛЯ

(в костюме козы)

«И» пропало.

ОЛЯ

(в костюме свиньи)

Или «О»...

ВЕНЯ

(в костюме быка)

Гро-бы?!.. Кроха, что за настроения траурные. У нас же праздник!

(даёт всем
отмашку)

Ну что, пугнём деревенщину?

(звери кивают)

Йо-хо-хо!

Все четверо начинают дикий танец, поют по очереди колядки, между куплетами издают какие-то животные звуки, выкрикивают «Йо-хо-хо! Эй-яа!» и прочее.

ВЕНЯ

(в костюме быка)

Вертолёт летел,
колёса стёрлися.
Вы не звали нас,
а мы – припёрлися!

ОЛЯ

(в костюме свиньи)

Коляда, Коляда!
Выходи за ворота!
Да гостей встречай!
Угощай и наливай!

СЁМЫЧ

(в костюме
медведя)

Кто не даст нам еды,
кто не ждёт Коляды –
тому в дом – чертей!
В огород – червей!

ГАЛЯ

(в костюме козы)

Коляда, Коляда!
Выходи за ворота!
Да гостей встречай!
Угощай и наливай!

ВЕНЯ, ОЛЯ, СЁМЫЧ, ГАЛЯ

(вместе)

Вертолёт летел,
колёса стёрлися.
Вы не звали нас,
а мы – припёрлися!

Ряженые так самозабвенно танцуют, что не видят ничего вокруг.

Тем временем, Баба Бая появляется в дверях кафе. Всё ещё с огромным окровавленным ножом в руках, с кровавыми руками и красными пятнами вокруг глаз. Направляется, прихрамывая, к танцующим.

С другой стороны к танцующим подходит, прихрамывая, Олег – с верёвкой в руках и рассечённой щекой.

Первой останавливается свинья (Оля). Тянет быка (Веню) за костюм.

ОЛЯ

Вень, Веня! Смотри!

ВЕНЯ

Что?

ОЛЯ

Мертвецы..

Коза (Галя) взвизгивает, прижимается к медведю (Сёмычу).

БАБА БАЯ

Добро пожаловать в наше
кафе!

(делает
приглашающий жест
с огромным ножом в
руке)

Мы добрым людям – всегда
рады.

Ряженые кучкуются и отступают к вертолёту.

ГАЛЯ

Людоеды...

Баба Бая и Олег подходят, прихрамывая, ближе к ряженым.

ОЛЕГ

(крутит верёвку)

Дичь мы обычно не готовим.
Но сегодня – можно.

БАБА БАЯ

(вытирает кровавый
нож об снег)

У нас как раз и пирожки.
Поминальные...

ВЕНЯ

(Оле)

Похоже, с буквой «О» ты не
ошиблась, кроха...

Бежит запыхавшийся Витёк, начинает кричать ещё издалека.

ВИТЁК

Дядь Олег! Мамка уже кричит!

Олег беззвучно ругается и с силой ударяет верёвкой о снег.

Ряженые отскакивают.

ВИТЁК

Скорее! Только не режьте её,
как тётю Зою, ладно?

ОЛЕГ

Я скоро, Витёк, только
вооружусь.

ВИТЁК

Ага.

(убегает)

ОЛЕГ

(Бабе Бае)
Справишься без меня?

БАБА БАЯ
(вытирая мокрый
нож об передник)
Да их немного, справлюсь! Не
впервой...

Олег бежит к дому, прихрамывая.

Ряженые стоят в оцепенении, смотрят на нож.

БАБА БАЯ
Ну что? Снимайте, давайте,
ваши головы. Аль помочь?

Ряженые машут отрицательно головами.

СЁМЫЧ
Нет-нет, мы уж сами.

Головы никто не снимает. Стоят.

Из кабины пилота выпрыгивает Коля, подходит к быку (Вене).

КОЛЯ
Вениамин Вениаминович!
Разрешите обратиться?

ВЕНЯ
Ну?

КОЛЯ
По нужде бы..

БАБА БАЯ
(Коле)
О, внучек!

КОЛЯ
(Бабе Бае)
Здрасьте, баб Бая.

БАБА БАЯ
(Коле)
Пошли, внучек, пошли! За
домом - и лес, и яма. И
ушицу щас сварим. Только вот
- толстолобов допотрошу..
(ряженым)
И вы давайте - быстро в дом!
Поди не лето.

Баба Бая идёт к кафе.

Коля бежит за дом, но сталкивается с выходящим из дома Олегом.

У Олега пластырь на щеке и докторский чемоданчик в руке.

КОЛЯ

Ой! Олег Палыч! Здрасьте.
(убегает за дом)

БАБА БАЯ

(Олегу)
Лёгких родов!

ОЛЕГ

Примем по-царски! Ты умойся,
мам. Лицо в рыбе.

Баба Бая загребаёт снег, смывает кровь с лица и рук.

Олег быстро уходит, прихрамывая.

БАБА БАЯ

Что с ногой-то, Олежек?

ОЛЕГ

Да - подвернул немного,
когда за котёнком лез.

Ряженые долго и истерично смеются, не снимая костюмов, общаясь обрывками фраз: «Так это... Тьфу ты... А я думал... А Галка - людоеды... Мертвецы, блин...» и пр.

14. ИНТ. КАФЕ «ГР...БЫ» - ВЕЧЕР

Баба Бая варит уху.

В кафе входят Веня, Оля, Сёмыч и Галя. Ещё в костюмах. Сёмыч несёт ящик со спиртным. Веня - ящик с сигнальными огнями. Сёмыч и Веня ставят ящики на стол. Все четверо снимают «головы».

Баба Бая смотрит на Веню, ахает.

БАБА БАЯ

Батюшки!
(переводит взгляд
на остальных,
осматривает)
Неужто...

ВЕНЯ

Ты чего, мать?

БАБА БАЯ
(тараторит,
пытаясь скрыть
волнение)

Да вы ж – молоденьки совсем..
Думала, генералы опять
развлекаются. Оне – летают
тут иногда – зверьё
стреляют. С вертолёттов.

ВЕНЯ
А... Так это отец мой со
своими корешами! Да ты не
бойся, мать, мы мирные.

БАБА БАЯ
Отец, значит. Генерал?

ОЛЯ
Генерал.

ГАЛЯ
Говорит – вкусно у вас.

СЁМЫЧ
И аэродром, что надо.

ВЕНЯ
Чего смотришь, мать? Был он
у вас?

СЁМЫЧ
На него похож. О!
(показывает Веню в
фас и профиль)

БАБА БАЯ
Был.

ВЕНЯ
Вот! Он нам это место и
присоветовал. Когда
снегоходы дарил. На свадьбу.

БАБА БАЯ
У кого свадьба-то?

ВЕНЯ
(Оле)
Э, а где фата, кроха?

(надевает на Олю
фату, обнимает,
Баба Бая ахает)
Ну как мы?

ГАЛЯ
Ангелочки!

СЁМЫЧ
(обнимая Галю)
А мы – свидетели!

БАБА БАЯ
Свадьба? На Рождество?!

ВЕНЯ
А почему нет? И теперь это
будет самый радостный день в
моей жизни. Да, кроха?

СЁМЫЧ
Во-во!
(Оле)
Столько лет у нашего Веньки
из-за каких-то придурков
Рождества не было. А теперь
– будет!

ОЛЯ
Вень, тогда погиб кто-то,
да?

ВЕНЯ
Кроха, давай потом.

ОЛЯ
Хорошо.

Все молчат.

Баба Бая внимательно наблюдает за всеми.

СЁМЫЧ
Не, я не понял, сегодня
свадьба или похороны?

ВЕНЯ
(Оле)
Они сами виноваты,
понимаешь? Выбежали, не
глядя.

ГАЛЯ
На зебре.

ВЕНЯ

Ну и что, что на зебре! –
Ночью же. Да ненормальные
какие-то! Шлюха с дочкой.

БАБА БАЯ

Вот как...

ОЛЯ

Шлюха?

ВЕНЯ

Ой, кроха, прости.

ГАЛЯ

Везёт нашему Вене на...
(кидает взгляд на
Олю)
...кхм.

ВЕНЯ

(Оле)

Да меня чуть не посадили из-
за них! И ещё палец сломал.
Кривой теперь.

ОЛЯ

Бедненький.

(целует Венин
палец)

ВЕНЯ

Спасибо отцу, – отмазал.

СЁМЫЧ

Не понял – а мне спасибо?

ГАЛЯ

Сёма, не сейчас.

СЁМЫЧ

Я год за тебя отсидел, между
прочим. И потом...

ГАЛЯ

Сёма!

СЁМЫЧ

А чё? Всю жизнь шофёром у
генерала. Вот всю жизнь об
этом и мечтал! Им, значит –
квартира – хоромы. А нам?

Нам тоже, между прочим,
нужна. Новая!

ГАЛЯ
Сёма, молчи!

СЁМЫЧ
Да если бы не мы!..

ВЕНЯ
Отец же сказал – будет
ребёнок, будет и квартира.

СЁМЫЧ
А если не будет ребёнка?! Ей
тридцать уже и...
(издаёт странный
звук)

ГАЛЯ
(Сёмычу)
Ребёнка тоже не палкой
делают!

ОЛЯ
Вы о чём?

ВЕНЯ
Сёмыч, хватит уже! Галя!
Будет вам ещё квартира,
скажу отцу.

СЁМЫЧ
Да не, да я просто – спасибо
сказать – трудно, что ли?
Ну, по-дружески, чё...

ВЕНЯ
Спасибо, друг.

СЁМЫЧ
Вот! Не, ну мы же, правда,
все друзья, Вень, одной
верёвкой связаны. Я чё, я
только спасибо...

ГАЛЯ
(Вене)
Папа твой – просто золото!

СЁМЫЧ
Во-во! Золото! Надо за него
выпить!

ГАЛЯ

Хозяйка! Давай уже накрывай!

ВЕНЯ

Кроха, ну что ты? Я не виноват. Да никто не виноват! Так получилось...

ГАЛЯ

Подтверждаю это! Как свидетель.

(ходит,
осматривается)

Эх, давненько я в деревне не была! Классная печь, крепкая!

(выглядывает за
дверь, которая из
кухни)

А там у вас что - землянка?

БАБА БАЯ

Землянка.

СЁМЫЧ

(выглядывая за
дверь)

Гля, точно! Ну дикари!

ГАЛЯ

(своим)

Пойдём, посмотрим?

БАБА БАЯ

(закрывает дверь)

Туда нельзя. Там сыночек мой живёт.

ВЕНЯ

А, этот, снежный! Отец рассказывал. Говорит - добрый такой.

СЁМЫЧ

(изображает Олега
с верёвкой)

Людоед! Помнишь, Галка?
«Дичь мы обычно не готовим.
Но сегодня - можно!»

ГАЛЯ

А Олька - «мертвецы»!

Смеются.

ВЕНЯ, ОЛЯ, СЁМЫЧ, ГАЛЯ

(вместе, по
отмашке Вени)

Вертолёт летел,
колёса стёрлися.
Вы не звали нас,
а мы – припёрлися!

БАБА БАЯ

(меняет тон на
приветливый)

Так вы, значит – не
охотники?

ВЕНЯ

Не, мы мирные!

Остальные поддакивают: «Мирные, мирные!»

ВЕНЯ

Щас заправимся тут по
быстрому – и в поле!
Рассечём его – вдоль и
поперёк, да по кругу... Йо-хо-
хо!.. Да где этот Портянкин
застрял?

БАБА БАЯ

Какая портянка?

ВЕНЯ

Пилот наш. Портянкин... Коля,
что ли...

БАБА БАЯ

Ах, Коленька...

КОЛЯ

(входит)

Я здесь! Что прикажете?

Баба Бая наблюдает за Веней и Колей.

ВЕНЯ

(указывая Коле на
ящик с сигнальными
огнями)

Иди сигналку ставь. Вдоль
обрыва.

(напевает)

По-над пропастью, по самому
по краю...

(Коле)

Приказ ясен?

КОЛЯ

Так точно!

БАБА БАЯ

(Коле)

А покушать?

Коля мнётся в дверях.

ГАЛЯ

О, давно пора!

ВЕНЯ

(Коле, грубо)

Приказ ясен, Портянкин?

Коля выходит с ящиком.

ВЕНЯ

Можно и покушать! Что тут у вас подают? Грибы?

БАБА БАЯ

Грибы, грибы.

Баба Бая даёт Вене меню, Галя перехватывает.

ГАЛЯ

Наконец-то!

БАБА БАЯ

Суп грибной, грибы тушеные, грибы сушёные, грибы маринованные, грибы фаршированные, пирожки с грибами и капустой, и уха – будет скоро...

ВЕНЯ

Не густо... Ладно, суп свой давай!

СЁМЫЧ

(своим)

А не потравимся?!

БАБА БАЯ

Что вы! Вам дадим, что сами едим.

СЁМЫЧ

Тогда – мне – маринованные
неси. На закусь!

ГАЛЯ

А мне – фаршированные!

Веня вопросительно смотрит на Олю.

ОЛЯ

А я уху подожду. Что-то
рыбки хочется.

Баба Бая накрывает на стол, компания рассаживается.

Сёмыч открывает спиртное.

Баба Бая украдкой посматривает на Веню.

ВЕНЯ

Что смотришь, мать? Стаканы
неси!

Баба Бая приносит стаканы.

Сёмыч и Веня наливают.

Оля закрывает стакан ладонью.

ВЕНЯ

А... Ну да.

(поднимает стакан)

Давайте, правда, за бату.

СЁМЫЧ

За генерала! Ура!

ГАЛЯ

Ура!

ОЛЯ

Ура!

Все, кроме Оли, чокаются и пьют.

ГАЛЯ

Что-то горько.

СЁМЫЧ

Во-во! Горько!

ГАЛЯ И СЁМЫЧ

Горько! Горько!

Оля и Веня целуются.

Входит Коля.

КОЛЯ
Готово. Прикажете зажигать?

ВЕНЯ
Не, зажигать – это мы сами!

Баба Бая несёт тарелку супа. Направляется к Коле.

Коля улыбается, расстёгивает куртку, собирается присесть.

ВЕНЯ
(Коле, грубо)
Ты куда?! Иди – машины
скатывай!

КОЛЯ
Есть.
(быстро выходит)

Баба Бая ставит эту тарелку перед Веней.

СЁМЫЧ
А закусь?

БАБА БАЯ
Щас, милоч, щас.
(идёт на кухню)

ВЕНЯ
(пробует суп)
Э, хозяйка, а посолить-
поперчить?

БАБА БАЯ
(смотрит на Веню)
Щас, милоч, щас.

ВЕНЯ
Не, ну, суки, падлы! Зачем
ты про них напомнила, кроха!

ОЛЯ
Венечка, прости. Из-за таких
и переживать не стоит.

ГАЛЯ
Ребят, ну хватит уже, а?

Баба Бая копошится на кухне, оглядываясь на Веню. Что-то пересыпает в перечницу. Наконец ставит на поднос солонку,

перечницу, быстро накладывает по тарелкам заказанные блюда, несёт.

БАБА БАЯ

(Вене)

Вот и соль, вот и перец.

(Сёмычу)

Маринованные.

(Гале)

Фаршированные.

(Оле)

Щас и ушицу принесу, дочка.

Баба Бая смотрит, как Веня щедро солит и перчит суп.

СЁМЫЧ

И я люблю – поядрёней.

Тянет руку за перечницей, но Баба Бая быстро её перехватывает.

БАБА БАЯ

(Сёмычу)

Ой, что ты, милоч! Что ты! К маринованным – совсем другой перец нужен, щас принесу.

Баба Бая быстро уходит с перечницей на кухню, берёт вторую перечницу, возится с ними. Наливает уху. Возвращается, ставит перед Сёмычем и перед Веней по перечнице, перед Олей – уху.

БАБА БАЯ

(Сёмычу)

Вот – этот лучше попробуйте!

(Вене)

И ваш прихватила зачем-то...

(Оле)

А тебе – ушица, дочка.

ВЕНЯ

Да не суетись ты, мать!

Веня и Сёмыч разливают спиртное, пьют.

Баба Бая наблюдает за Веней.

Веня расстёгивает ворот, вытирает пот, ест.

ВЕНЯ

Ну, ты и натопила, мать... А суп хорош. Всё-таки лесные грибы – это вещь! Вещь...

Входит Коля. Видно, что он устал. Одежда – мокрая от снега.

КОЛЯ

Готово.

ВЕНЯ

(с улыбкой)

Ладно, иди ешь, Портянкин.

Баба Бая подходит к Коле, помогает снять куртку, усаживает.

БАБА БАЯ

Тебе что, внучек? Грибной суп или ушицу? И пирожки есть.

КОЛЯ

Грибной. И пирожков. Можно?

БАБА БАЯ

Конечно, внучек, конечно.

Баба Бая кладёт к печке Колину одежду, несёт ему суп и пирожки.

Веня и вся компания с интересом наблюдают, как быстро и жадно ест Коля. Смеются.

ВЕНЯ

(отставляя пустую тарелку и вытирая пот)

Всё, я заправился. И упарился.

(Оле)

Как ты, кроха?

ОЛЯ

Всё хорошо.

ВЕНЯ

Тогда – по машинам!

СЁМЫЧ

Костюмы берём?

ВЕНЯ

Естественно!

ОЛЯ

Спасибо за уху. Очень вкусно.

ГАЛЯ

Да, вполне. Никогда
фаршированных грибов не ела.

БАБА БАЯ

Ну и хорошо, ну и ладненько.
(Вене)
И не дорого у нас совсем,
правда?

ВЕНЯ

Мы, мать – после за всё
расплатимся. После.
(своим)
Перед отлётом посидим ещё?

СЁМЫЧ

Можно. Пойло осталось!

БАБА БАЯ

Ну и хорошо, ну и ладненько.
А я пока – ещё постряпаю. Из
грибочков.

Веня, Сёмыч, Оля и Галя встают.

ОЛЯ

(Вене)
Может, я останусь?

ГАЛЯ

Ребёнку нужен свежий воздух!

Баба Бая, заметив Олин живот, тихо ахает.

СЁМЫЧ

Во-во!

Сёмыч, Галя и Веня водят вокруг Оли хоровод, запевая «Во-во-во-во-во-во!» на мелодию «Придёт серенький волчок».

ОЛЯ

(Вене)
Тогда... Я просто постою у
реки, ладно?

ВЕНЯ

(обнимая Олю)
Конечно, кроха!

СЁМЫЧ

Отлично! Вот ты – и будешь
фоткать.

(вешает на Олю
фотоаппарат)

ВЕНЯ
(замечая Колю)

А ты...

Коля бросает ложку, вскакивает, в руке пирожок.

ВЕНЯ
(продолжает, с
улыбкой)
Ладно, Коля Портянкин,
отдыхай!

КОЛЯ
Есть!
(садится, ест)

ВЕНЯ
(кричит)
Йо-хо-хо!

Веня, Сёмыч, Оля и Галя надевают костюмы, смеются,
выходят.

Баба Бая подходит к окну, смотрит, как гости садятся
парами на снегоходы и едут в сторону речки. Там, вдоль
обрыва торчат из снега палки – сигнальные огни.

15. НАТ. СНЕЖНОЕ ПОЛЕ – ВЕЧЕР

На одном снегоходе едут Веня и Оля (бык и свинья), на
другом – Сёмыч и Галя (медведь и коза). Поют колядки,
которыми «пугали» в начале, кричат, визжат, обгоняют друг
друга. У обрыва оба снегохода разворачиваются и
останавливаются.

Веня снимает голову быка, вытирает со лба пот, возвращает
голову обратно.

ВЕНЯ
Медведь, повелитель огня!

СЁМЫЧ
Я!

ВЕНЯ
Зажигай огни! Да поярче!

Сёмыч слезает со снегохода, идёт вдоль сигнальных огней,
зажигает.

ГАЛЯ

Класс!

ОЛЯ

(слезает со
снегохода, достаёт
фотоаппарат)

Будете проезжать – хоть
маски снимайте.

ВЕНЯ

Не, так прикольное. На
старт! А ну – кто ближе к
огням свой след оставит!

СЁМЫЧ

Конечно же – медведь!

ВЕНЯ

Эт мы ещё посмотрим! Йо-хо-
хо!

Веня и Сёмыч с Галей гоняют на снегоходах по всему полю.
Визжат, поют свои колядки, смеются, пытаются проехать
ближе к огням. Оля их фотографирует.

16. ИНТ. КАФЕ «ГР...ВЫ» – ВЕЧЕР

Баба Бая возится на кухне, готовит.

Коля ест, улыбается.

КОЛЯ

Как же вкусно у вас всё,
Баба Бая!

БАБА БАЯ

Кушай, Коленька, кушай. А я
тебя внучком нарекла,
ничего?

КОЛЯ

Меня никто так не звал. Баба
Бая...

БАБА БАЯ

А где же бабушка твоя?

КОЛЯ

Живёт где-то. Где и
родители. Я из отказных. Как
родился, так от меня и

отказались. А из детдома – сразу в училище.

БАБА БАЯ

Вот ведь как... Куда же ты возвращаться-то будешь, Коленька?

КОЛЯ

После службы? Не знаю... Мне летать нравится! Но только не на войну. И не на охоту. А других вылетов у нас нет... Я бы испытателем пошёл. Или пассажирским...

БАБА БАЯ

А жить где?

КОЛЯ

(пожимает плечами)

Может, найду ещё своё счастье.

БАБА БАЯ

Найдёшь, Коленька! Конечно, найдёшь!

(смотрит на Колю)

Ты, внучек, как отслужишь – ты к нам приезжай.

Погостить. У нас хорошо, тепло. А там...

Входит Олег, весь присыпанный снегом, раздевается, ставит докторский чемоданчик.

ОЛЕГ

Похоже, буря собирается.

БАБА БАЯ

Кто родился-то?!

ОЛЕГ

Девушка – Витьку сестрица.

БАБА БАЯ

Вот счастье-то Нинке – и внук, и внученька!

КОЛЯ

А у вас нет?

БАБА БАЯ

А у нас... У нас, Коленька,
никого нет. Десять лет как...

Коля хочет ещё что-то спросить, но не решается.

БАБА БАЯ

Кушай, внучек, кушай.

(Олегу.)

А ты чего стоишь? Голодный
совсем, поди. Садись вот к
Коленьке.

ОЛЕГ

Я же Витьку обещал! Котёнка
достать.

БАБА БАЯ

Да брось ты, Олежек. Он
замёрз давно. А то и не было
его вовсе. Померещилось
Витьку.

ОЛЕГ

Скорее всего.

Баба Бая приносит Олегу тарелку с грибным супом.

Коля внимательно слушает разговор.

БАБА БАЯ

Да точно померещилось!
Говорит ещё – белый и
пушистый. Откуда у нас
такой? У нас все кошки серы.

ОЛЕГ

(садится за стол,
ест)

Может, это – снежок был?
Собаки снежок гоняли.

БАБА БАЯ

Конечно, снежок! Как я сразу
не докумекала! А ты щёку
ободрал зазря. Не болит?

ОЛЕГ

Заживает.

БАБА БАЯ

Точно-точно, снежок. Котёнок
– он же маленький. Как ему
по снегу пробежать. Да ещё

от собак... Ой, а пирожки-то
забыла!

(идёт за
пирожками)

КОЛЯ

(встаёт из-за
стола)

Спасибо, очень всё вкусно.

БАБА БАЯ

Ну и хорошо, ну и ладненько.

КОЛЯ

Баба Бая, а можно я
прогуляюсь чуток?

БАБА БАЯ

Иди, Коленька, погуляй. Вот
и куртка твоя высохла.

(надевает на Колю
куртку, провожает
за дверь, говорит
вслед)

Только в землянку, внучек,
не ходи. Там... Не убрано там.

(Олегу, закрывая
дверь)

Ты бы запер её, что ли. От
греха-то...

Баба Бая подходит к окну, всматривается, перебирает руками
фигурки-колядки.

ОЛЕГ

Значит, это он?

БАБА БАЯ

Он.

ОЛЕГ

Змеёньш.

БАБА БАЯ

И не один. Со
свидетельницей, что
показания потом поменяла.

ОЛЕГ

Вот как? Очень кстати.

БАБА БАЯ

И ещё солдатик тот, учитель
вождения, на которого
свалили, будто он...

ОЛЕГ

А жена Вени – свинья?

БАБА БАЯ

Да. И похоже, что она...

ОЛЕГ

Узнали?

БАБА БАЯ

Куда нас теперь узнать! Да и
они изменились.

ОЛЕГ

Богатый улов сегодня, да,
мам?

БАБА БАЯ

Что ты задумал, Олежек?

ОЛЕГ

Там посмотрим.

БАБА БАЯ

Десять лет прошло...

ОЛЕГ

Генерала – не я сюда звал!
Понимаешь?! Я должен
встретиться с его сынком.
Здесь, у Ольховки. И с этими
заодно.

БАБА БАЯ

Не надо руки марать, Олежек.
Их – Бог накажет.

Олег смотрит на Бабу Бая, та отворачивается, тербит
фигурку с головой быка.

17. НАТ. СНЕЖНОЕ ПОЛЕ – ВЕЧЕР

Катания на снегоходах продолжают. Веня едет впереди, за
ним – Сёмыч и Галя. Едут в костюмах, в сторону сигнальных
огней и Оли.

Веня протирает глаза, голова его пошатывается. Веня едет
прямо на Олю, к обрыву.

СЁМЫЧ

(кричит)

Сворачивай! Ты куда?! Олька,
отходи! Беги!

Веня падает головой на руль, едет прямо на Олю.

Оля отскакивает в сторону в последний момент.

Веня на снегоходе летит с обрыва – прямо в Ольховку.

Галя визжит.

Оля скидывает голову свиньи, подходит к обрыву, ищет место, где спуститься.

Сёмыч останавливает снегоход, подходит к краю обрыва, смотрит, снимает голову медведя, как шапку на похоронах.

Веня мёртв или без сознания, в костюме быка. Лёд под снегоходом трещит, снегоход опускается под воду, утягивая Веню за собой.

Галя скидывает голову козы, кричит, мечется у обрыва.

ГАЛЯ

Он утонет! Надо что-то
делать! Надо что-то делать!

СЁМЫЧ

(Оле)

Беги за помощью. На
снегоходе быстрее. Быстро
давай! Быстро!

Оля бежит к снегоходу, заводит, едет в сторону кафе.

СЁМЫЧ

(Гале)

А мы – спускаемся!

ГАЛЯ

Я боюсь! Боюсь!

СЁМЫЧ

(Гале)

Иди сюда, дура! Он не один
там тонет, а с нашей
квартирой!

Сёмыч и Галя спускаются с обрыва.

БАБА БАЯ

(всматривается в
окно)

Что-то там у них стряслось,
поди...

Олег подходит к окну, видит Олю, несущуюся на снегоходе,
бежит к двери, натягивает валенки, выходит в свитере.

К дому подъезжает Оля, Олег помогает ей зайти.

ОЛЯ

Там Веня... На снегоходе... С
обрыва... Он без сознания...
Скорее! Он тонет! Тонет!

ОЛЕГ

Верёвку... Я поеду.

ОЛЯ

И я...

Оля садится на лавку у двери и теряет сознание.

Баба Бая придерживает Олю.

ОЛЕГ

(Бабе Бае,
указывая на Олю)

Жена?

БАБА БАЯ

Жена.

Олег хватает верёвку и выбегает в свитере. Возвращается,
берёт докторский чемоданчик, снова выбегает.

ОЛЕГ

(кричит на выходе)

Мам, Колю найди!

БАБА БАЯ

Найду, найду...

(Оле)

А ты чего без сознания,
дочка? Ты ж вроде не перчила
ничего... Ах, да!

(трогает Олин
живот)

Вот же дело...

(укладывает Олю на
лавку, сама

обувается,
напевая)
Как изгибы у речки у
Ольховки
у малышки моей будут бровки.
Будут глазки сиять, как
луна,
что на небе морозном одна
лишь видна.

Баба Бая накидывает платок и выходит.

19. НАТ. СНЕЖНОЕ ПОЛЕ - ВЕЧЕР

БАБА БАЯ
(смотрит по
сторонам)
Коля, внучек, ты где?! Коля,
Коленька, ты где пропал?
Неужто...
(бежит к землянке)

20. ИНТ. ЗЕМЛЯНКА - ВЕЧЕР

Баба Бая заходит в землянку.

БАБА БАЯ
Коля?

Баба Бая зажигает керосиновую лампу. В землянке никого.

БАБА БАЯ
(смотрит на
висящие на стене
бумаги)
Что ж ты задумал, Господи?

Выбегает из землянки, оставив лампу.

21. НАТ. СНЕЖНОЕ ПОЛЕ - ВЕЧЕР

По дороге идёт Коля, держит руки у груди.

Баба Бая машет Коле, кричит, бежит навстречу.

БАБА БАЯ
Коля, Коленька! Скорее,
внучек! Беда! Беда!

КОЛЯ
(бежит к Бабе Бае)

А? Что?

БАБА БАЯ

С обрыва один свалился.
Веня. Тонет. Беги туда.
Скорее! Там и Олежек мой!
Возьми только!

(снимает с головы
и вешает Коле на
шею свой платок)

Беги, внучек! Беги!

Коля отбегает, но тут же возвращается, протягивает Бабе
Бае какой-то комок.

КОЛЯ

Вот.

Коля бежит к обрыву.

Баба Бая смотрит на комок в своих ладонях. Это котёнок.

БАБА БАЯ

Господи... А мы думали - и не
было тебя вовсе...

(дышит на котёнка,
смотрит в сторону
обрыва)

Господи... Только бы с
Олежеком ничего. И с
Коленькой...

22. ИНТ. КАФЕ «ГР...БЫ» - ВЕЧЕР

Оля лежит на лавке, открывает глаза, встаёт, озирается.
Никого нет.

Оля выглядывает в окно - и на поле никого.

ОЛЯ

Веня? Веня!!! Веня...

(садится на лавку,
стягивает с себя
фату, оставляет её
на лавке)

Хорошо, что успели
пожениться...

(гладит живот)

Безотцовщиной ты уже не
будешь, доченька. Просто
отец твой погиб. Зато у тебя
есть дедушка. Генерал. И
квартира. И даже снегоход.

Всё у тебя будет хорошо,
доченька, всё хорошо. Не как
у меня.

(прикрывает глаза,
потом резко
открывает)

Господи, а если живой?!

(встаёт,
всматривается в
окно, потом
переводит взгляд
на висящее рядом
зеркало, смотрит
на себя)

Лучше бы мёртвый, да?! Какая
же я... Блядь! Блядь! Блядь...
Шлюха с дочкой.

(хватается за
живот, стонет)

Хозяйка! Хозяйка...

Оля идёт на кухню, придерживая живот. Видит вторую дверь,
ведущую из кухни. Открывает её, видит землянку, там горит
свет. Оля выходит.

23. НАТ. РЕКА ОЛЬХОВКА – ВЕЧЕР

Снегоход полностью ушёл под лёд. Веня по плечи в воде,
обмотан верёвкой, всё ещё с головой быка.

Сёмыч, Олег и Галя тянут за верёвку. Ближе к Вене Сёмыч.

ГАЛЯ

Я больше не могу! Он же
мёртвый. Что его тащить?
Сёма! Сёма, провалишься не
хрен! Бросай! Сёма! Бросай!

Галя бросает верёвку, рыдает. Сёмыч продолжает тянуть.

СЁМЫЧ

Тяни, дура! Тяни!

ОЛЕГ

(Сёмычу)

Давай, я вперёд. Проверю,
жив ли. Меняемся!

Олег и Сёмыч меняются местами, стараясь не выпустить
верёвку, но Веня всё же уходит под воду ещё глубже.

Олег, оказавшись перед Веней, снимает с него голову быка
и... почти выпускает верёвку, когда видит лицо Вени.

Веня с головой опускается под воду. Олег тут же хватается за верёвку и тянет с утроенной силой. Голова Вени выныривает.

СЁМЫЧ

Сдурел?!

ОЛЕГ

Всё нормально. Надо нырять.
Ногу освобождать. Или
резать.

СЁМЫЧ

Он живой?

ОЛЕГ

Дышит. Слабо, но дышит.

СЁМЫЧ

(Олегу)

Если ты нырнёшь, я не
удержу.

(Гале)

Галка, иди сюда, дура!

На краю обрыва появляется Коля.

ГАЛЯ

Вон, солдатик прибежал.

СЁМЫЧ

Чё пялишься?! Спускайся
быстро!

КОЛЯ

Есть!

Коля прыгает с обрыва, кувыркается, хватается за верёвку, тянет.

СЁМЫЧ

(Гале)

И ты тяни! Он живой, ты
слышала? Живой!

Галя берёт край верёвки.

СЁМЫЧ

Тянем!

Все тянут, но Веня опускается ещё ниже.

ОЛЕГ

Буду резать. Удержите без
меня?

СЁМЫЧ

Режь! И поскорее!

Олег отпускает верёвку, достаёт скальпель. Собирается нырнуть, оборачивается, видит на плечах Коли платок Бабы Баи, снимает платок, обматывает им одну свою ногу, завязывает узел. Второй край платка Олег привязывает к верёвке и ныряет.

Сёмыч, Коля и Галя тянут. Сёмыч рычит от напряжения. Галя плачет. Веня с головой опускается под воду... На поверхности появляется красное пятно.

ГАЛЯ

(взвизгивает,
бросает верёвку)

Кровь!

Сёмыч и Коля тянут. Веня начинает вытягиваться. Появляется и Олег, вцепившийся в Венины ноги.

Сёмыч и Коля вытягивают Веню и Олега на целый лёд. Оба не подают признаков жизни.

Сёмыч падает на лёд от перенапряжения.

Галя в оцепенении.

Коля склоняется над Олегом, ворочает его, бьёт по щекам.

Олег приходит в себя, переворачивает Веню животом на своё колено, стучит по спине, трясёт. Одна нога Вени явно сломана. За ногой тянется кровавый след – из срезанного носка ботинка.

Вдруг Веня издаёт жуткий скрипучий звук, втягивая воздух, и закашливается. Потом начинает рвать. Веня рвёт какой-то пеной, потом откидывается на спину, говорит:

ВЕНЯ

Гри... бы...

(снова теряет
сознание)

Все тяжело дышат, отвязывают верёвку, платок, встают, собираются.

24. ИНТ. ЗЕМЛЯНКА – ВЕЧЕР

Оля, придерживая живот, заходит в землянку.

ОЛЯ

Кто здесь?

Оля осматривается. В землянке только печь, кровать, стол и один стул. На столе – детские игрушки и фотографии в рамках: молодая семейная пара с ребёнком – мама, папа и маленькая девочка лет трёх.

Оля всматривается в лица, никого не узнаёт. На других фотографиях эти же люди. Вот они в ЗАГСе. Вот девочка совсем кроха на руках мамы. А вот эта же девочка рядом с пожилой красивой женщиной. Оля всматривается в её лицо, узнаёт.

ОЛЯ

Хозяйка?..

(озирается,
замечает, что на
стене приколоты
какие-то бумаги,
читает)

Змеев? Вениамин

Вениаминович... Решение суда?!

Признан невиновным...

Показания свидетеля Галины...

За рулём был солдат срочной
службы Семён Рубин... Выбежали
в неполюженном месте... Так
это...

(берёт фотографию)

Шлюха с дочкой?!

Оля роняет фотографию, стонет, с трудом доходит до кровати, ложится.

25. НАТ. СНЕЖНОЕ ПОЛЕ – ВЕЧЕР

Баба Бая всё стоит с котёнком на руках, смотрит на догорающие сигнальные огни.

Со стороны обрыва появляются люди, тащат одно тело. Люди идут к снегоходу, сажают тело на снегоход. Впереди садится Олег. Сёмыч и Коля привязывают тело Вени к Олегу верёвкой.

Баба Бая всматривается, выдыхает, идёт к кафе.

Галя уже идёт пешком в сторону кафе, её догоняет Сёмыч. Коля спускается к Ольховке за скальпелем и чемоданчиком Олега. Олег с Веней осторожно трогается на снегоходе.

Похоже, что начинается буря. Вертолёт стоит на поле молчаливой громадой.

26. ИНТ. КАФЕ «ГР...БЫ» - ВЕЧЕР

Баба Бая входит в кафе, смотрит на лавку, а Оли-то и нет.

БАБА БАЯ
 Дочка? Куда пропала?
 (раздевается, идёт
 к кухне, видит
 приоткрытую дверь
 и свет в землянке)
 Господи! В землянке... Ну и
 хорошо, ну и ладненько..
 (закрывает дверь,
 кладёт котёнка на
 печь)
 Оттаивай тут, скалолаз.

Слышно, как подъехал снегоход.

Входят Сёмыч и Олег, несут на руках Веню.

БАБА БАЯ
 (с удивлением)
 Жив?!

СЁМЫЧ
 Жив-жив! Весь лёд облевал...

БАБА БАЯ
 Ах вот оно как... Это от боли
 он, от боли...

Олег смотрит на Бабу Баю.

СЁМЫЧ
 Куда его?

БАБА БАЯ
 Сюда-сюда. На лавку пока.
 Вот так. А на печь нельзя,
 там высоко, там жарко.

Веню опускают на лавку.

БАБА БАЯ
 Стол перевернуть надо. И
 перину в него. У нас так
 спали уже постояльцы. Давай-
 ка Олежек, вместе..
 (Сёмычу)
 И ты помоги.

Олег, Баба Бая и Сёмыч переворачивают большой длинный стол, кладут в него перину.

БАБА БАЯ
(только Олегу)
Оперировать будешь? Его?

ОЛЕГ
Да... Да.

Входит Витёк.

ВИТЁК
Дядь Олег!
(замечает
постояльцев)
Ой...

ОЛЕГ
Мама зовёт?

ВИТЁК
Не, мама спит. Я это... Я
хотел... А тут у вас что?

БАБА БАЯ
Ничего Витёк, постояльцы у
нас. Видишь - отдыхают. Что
хотел-то?

ВИТЁК
Буря начинается! А там
котёнок...

БАБА БАЯ
А-а-а, так сняли твоего
бедолагу. Вон он - на печи.

Витёк бежит к печи, залезает к котёнку.

БАБА БАЯ
(Витьку)
И сиди уже у нас, куда в
бурю-то...

Олег переодевается в сухую одежду.

Баба Бая берёт клеёнку и простынь, накрывает перину в перевернутом столе.

Олег и Сёмыч снимают с Вени мокрую одежду, разрезают штанину, перекладывают его в стол на перину.

ОЛЕГ

(идёт мыть руки)
Мам, полей.

БАБА БАЯ
(Олегу, тихо)
Может, не надо, Олежек?
Может, это судьба у него
такая, а мы вмешиваемся?

ОЛЕГ
Ты уже вмешалась.

БАБА БАЯ
Но он же... он...

ОЛЕГ
Сейчас он – мой пациент.

Олег идёт к Вене, осматривает раны.

ГАЛЯ
Как в гробу, ей богу!

Сёмыч цыкает на Галю.

Входит Коля с докторским чемоданчиком, совсем заснеженный.

Баба Бая берёт у Коли чемоданчик, раскрывает около Олега.

КОЛЯ
Будет буря! Лететь надо.
Иначе...

СЁМЫЧ
Сдурел? Операция вон!

ГАЛЯ
А Олька где?
(берёт с лавки
фату)

БАБА БАЯ
Не здоровится ей. В землянке
она. Спит.

Галя вешает фату на ножку перевернутого стола, в котором
лежит Веня.

Сёмыч пытается звонить по мобильному телефону. По своему,
по Галиному.

СЁМЫЧ
Связи нет и, похоже...
(смотрит в окно)

...не будет.

(Гале)

И что делать?!

Галя пожимает плечами, опускается на лавку. Галю трудно узнать. По всему лицу размазана косметика, тёмные пятна под глазами.

СЁМЫЧ

Ладно. Командир очнётся,
решим.

Олег склоняется над Веней, начинает операцию.

Баба Бая подходит к Коле, шепчет что-то. Коля улыбается, забирается на печь.

Слышно, что Коля и Витёк спорят – видимо, решают, чей котёнок. Мальчишки.

Баба Бая собирает мокрую одежду, несёт к печке, моет руки и присаживается рядом с Олегом, подаёт инструменты.

Галя и Сёмыч сидят на лавке, рядом стоит ящик со спиртным. Каждый держит в руках по бутылке. Пьют, стараются не смотреть в сторону перевернутого стола.

27. ИНТ. КАФЕ «ГР...ВЫ» – НОЧЬ

Три стола перевернуты. В столах, на перинах, прямо в одежде, спят пьяные Галя, Сёмыч и Веня с перевязанной ногой.

На печи спит Коля, на его груди котёнок.

За занавеской в своём уголочке сидит Баба Бая, расчёсывает длинные седые волосы.

На её кровати спит Витёк.

Олег допивает на кухне чай. Смотрит на спящих в столах. Подходит к Вене, щупает его пульс, дотрагивается до лба. Делает Вене укол. Накидывает одежду, берёт валенки, подходит с чемоданом и валенками к Бабе Бае.

ОЛЕГ

Я пойду. Зови, если что.

БАБА БАЯ

Иди, сыночек, иди. Олю
посмотри. Она на сносях...

Олег целует Бабу Баю в лоб, натягивает валенки, выходит через заднюю дверь.

28. ИНТ. ЗЕМЛЯНКА – НОЧЬ

Олег входит в землянку, видит Олю на кровати, тихо снимает валенки, подходит к Оле, рассматривает её, поправляет одеяло.

Берёт несколько поленьев, добавляет в печь.

Подходит к столу, поднимает упавшую фотографию, замечает, что бумаги на стене сдвинуты. Оглядывается на Олю.

ОЛЕГ

И ты влезла в мою жизнь?

Оля открывает глаза, смотрит на Олега, улыбается, но что-то вспоминает, приподнимается на кровати.

ОЛЯ

Как там?! Веня...

ОЛЕГ

Всё хорошо. Спит.

ОЛЯ

Спит?!

ОЛЕГ

И ты спи... Да ты в сапогах!

ОЛЯ

Простите, я...

(тянется к сапогам)

Олег садится рядом с Олей, снимает с неё сапоги.

ОЛЕГ

Не холодно?

(улыбается)

ОЛЯ

Тепло.

Оля ложится, смотрит на Олега, улыбается, закрывает глаза.

Олег рассматривает спящую Олю, выключает керосиновую лампу.

29. ИНТ. ЗЕМЛЯНКА – УТРО

Олег сбривает бороду, поглядывая в зеркало не только на себя, но и на Олю. Олега не узнать – он в другой одежде, «городской».

Оля открывает и протирает глаза, садится, смотрит на Олега, с удивлением наблюдает за изменениями в его внешности. Переводит взгляд на фотографии на столе, понимает, что это один человек.

Олег вытирает лицо полотенцем, оборачивается к Оле.

ОЛЕГ

Вот теперь – доброе утро.

ОЛЯ

Доброе утро.

ОЛЕГ

Как спалось?

ОЛЯ

Сначала больно было. Как прихватило... Но потом – хорошо. Тепло.

ОЛЕГ

В землянке теплее, чем в доме. И дров меньше идёт. Наши предки так и жили – в землянках...

ОЛЯ

Как Веня?

ОЛЕГ

Ещё спит. Я под утро проведывал. Температура у него, но это норма. После операции. Он ваш муж?

ОЛЯ

Да. Мы вчера только поженились.

(указывает на стол
и стену)

Я там видела... Фотографии... И что Веня... Что он... Олег, вы простите его. Он очень переживает, хоть и вида не подаёт. Я его знаю.

ОЛЕГ

Мужа любите?

ОЛЯ

Он хороший, он добрый. И выдумщик такой! Придумывает всё время что-то. Вот как сейчас...

ОЛЕГ

Да, не соскучишься.

ОЛЯ

Он, правда, правда, хороший! И меня любит... Мать его была против. И отец. Генерал. А Веня что придумал – давай, говорит, ребёнка сделаем, отец тогда не откажет. И вот...

ОЛЕГ

Не отказал?

ОЛЯ

Что вы! Даже квартиру подарил. И снегоходы... Я из такой семьи, понимаете... Только с бабушкой жила. И её схоронила в том году. А до Вени я...

(хочет ещё что-то сказать, но не решается)

А почему вас снежным человеком прозвали? Вы такой...

ОЛЕГ

Какой?

Оля смущённо молчит, Олег её рассматривает.

ОЛЕГ

Месяцев семь уже?

(указывает на живот Оли)

ОЛЯ

Да, семь. И три дня.

ОЛЕГ

Девочка будет красавица.

Оля удивлённо смотрит на Олега.

ОЛЕГ

Так видно, что девочка – по форме живота.

ОЛЯ

Да? И врач сказал, что девочка. Только... Что-то тянет вниз и тянет... Я боюсь.

ОЛЕГ

Чего?

ОЛЯ

Мне всё сон снится, что я рожу... и сразу умру.

ОЛЕГ

Что вы! Я у столько родов принимал – все живы! Все женщины боятся смерти в родах. Но это – такая редкость на самом деле. На дорогах столько людей гибнет... а в родах – единицы. И всё больше – именно из-за страха.

ОЛЯ

А вдруг я – единица?

ОЛЕГ

Вы не бойтесь, Олюшка! Тут главное – не бояться.

ОЛЯ

Всё равно страшно. Вот с вами... С вами как-то... спокойно... Тепло... И не страшно... Вам хорошо, у вас мама есть! Вот она... Ой, простите.

ОЛЕГ

Прощаю.

ОЛЯ

(берёт фотографию)
Часто вспоминаете?

ОЛЕГ

Так что мама?
(забирает у Оли фотографию, ставит на место)

ОЛЯ

Она такую песню пела...
Никогда раньше не слышала...
Про речку Ольховку... Я
слушала... и девочку мою
представляла. И так
спокойно... А мне – никто
песен не пел.

ОЛЕГ

Маму мою – соседка из-под
обломков вытащила. Ещё
ребёнком грудным. В войну.
Родители её погибли, а она
выжила. Младенцы вообще
живучие! Маме ноги
передавило, но соседка её
выходила, вырастила. Вот
соседка та – эту песню маме
и пела. У мамы – маленькой –
ножки всё болели и болели, а
соседка её на ручках качала
и пела эту песню. Про
Ольховку. И боль отходила...
Теперь мама всё время про
Ольховку поёт! Когда больно...
И ещё... Представляешь,
Олюшка. Когда у нас всё
случилось... Тогда, десять лет
назад... Уехал я из города,
куда глаза глядят. И мама за
мною. Вот мы тут недалеко
проезжали, спрашиваем у
людей – нет ли дома
свободного? А они и говорят:
вон, у Ольховки дом пустой.
Живите! Представляешь, у
Ольховки.

(дотрагивается до
Оли)

Ты прости, что я тебя
Олюшкой зову. Так жену мою
звали...

(Оля прижимается к
Олегу)

Хочешь, я спою тебе про
Ольховку? Всю песню.

Оля кивает, прижимаясь к Олегу.

ОЛЕГ

(поёт)

Как изгибы у речки у
 Ольховки
 у малышки моей будут бровки.
 Будут глазки сиять, как
 луна,
 что на небе морозном одна
 лишь видна.
 Расцветёшь ты однажды
 весной.
 Но от солнца держись
 стороною.
 Ты иди, куда манит луна,
 что на небе морозном одна
 лишь видна.
 Среди льдин и пушистого
 снега.
 Встретишь снежного ты
 человека.
 Будет нежность его, как
 луна,
 среди тьмы непроглядной одна
 лишь видна.

Оля плачет. Олег её обнимает.

ОЛЕГ

Что ты, Олюшка? Ну...

ОЛЯ

Это же... Это же... про меня
 песня.

(прижимается к
 Олегу, плачет)

Вот я тебя и встретила...
 Снежный человек...

Олег обнимает Олю, гладит по волосам.

В окне появляется лицо Коли. Коля всматривается, стучит.

КОЛЯ

(сквозь окно)

Доктор Олег! Олег Палыч! Вас
 зовут! Вы здесь?

Олег открывает дверь, одевается.

КОЛЯ

(Олегу)

Ой! А это вы? Доктор?

ОЛЕГ

Выбритый - я!

КОЛЯ

И не узнал бы...
(стоит, прижимает
к груди котёнка)

ОЛЕГ

Живой?

КОЛЯ

(показывая
котёнка)

Да!

ОЛЕГ

Я про Веню.

КОЛЯ

А, этот... Ещё какой живой!
Орёт на всех. Где жена,
говорит, сука!

(Оле)

Это вы ведь эта... жена? Вам
лучше вернуться.

Оля встаёт, вытирает слёзы, пытается натянуть сапоги.

КОЛЯ

И ещё кричит: «Зачем яд мне
подсыпала, ведьма?!» Это
Бабе Бае, представляете? Там
– всем достаётся. Может,
усыпить его, доктор?
Снотворное какое? Он так и
вторую ногу сломает.

Олег помогает Оле надеть сапоги и берёт свой чемоданчик.
Оля гладит котёнка у Коли на руках.

ОЛЯ

Какой хорошенький!

ОЛЕГ

(почёсывая
котёнка)

Устроил ты делов, брат.
Пошли.

Все трое выходят из землянки.

30. ИНТ. КАФЕ «ГР...ВЫ» – УТРО

Все столы, кроме того, в котором лежит Веня, стоят уже на
ножках.

Веня орёт от боли, ударяет руками и ногами по чему придётся, даже больной ногою.

ВЕНЯ

Все! Все моей смерти хотят,
суки! Всех поубиваю! В гроб
уложили, да? Больно мне,
понимаете? Больно! Да где
этот доктор грёбанный?!

Сёмыч, Галя, Баба Бая, Витёк – стоят вокруг и уже не знают, что и делать.

Входят Олег, Коля и Оля.

Коля остаётся на кухне, кормит котёнка.

Олег быстро раздевается, моет руки, подходит к Вене.

ВЕНЯ

А ты кто такой?
(всматривается)
Где-то я тебя видел? Но где,
где, где?!
(стучит ногами по
ножкам стола)
Больно! Как же больно! Суки!
Падлы! Где этот доктор?!

Галя и Сёмыч тоже с удивлением смотрят на Олега.

БАБА БАЯ

Так это же он – сынок мой,
Олежек! Только побрившись.

ВЕНЯ

Молчи, ведьма! Тебя я первую
убью! Отравить меня хотела,
да? Что я тебе сделал, что?!
Больно! Как же больно!

ГАЛЯ

(Олегу)
Ну, вколите ему уже что-
нибудь! Скорее!

Олег достаёт шприц и лекарство.

ВЕНЯ

Усыпить меня хочешь? Да?! И
ты моей смерти ждёшь?
(снимает с ножки
стола фату)

Трахал мою жену, да?
Признавайся – трахал или
нет? Почему она с тобой
спала, а не со мной?

(Оле)

Ты! Ты должна была – у моих
ног сидеть, сука! Всю ночь!
Была блядью, такой и
осталась! Рассказала ему,
как я тебя из этих вытащил...
что на дороге? Рассказала?
Школу ещё не кончила, а
мужикам в машинах сосала!..
Больно! Как же больно!..
Подойди сюда! Подойди, сука!
Быстро! Или я сам сейчас
встану. Думаете не встану?

(пытается встать)

Всех вас поубиваю, гады!
Быстро иди сюда!

Оля идёт к Вене, но Олег её останавливает.

ОЛЯ

Веня, прости, я...

ВЕНЯ

(Оле, пытаюсь
ухватить её,
разнося всё
вокруг)

Так ты трахалась с ним, да?
На печи небось? Да? И как?
Хорошо? Тепло? Тебе же этого
всегда не хватало? Тепла? И
как он, сука?

(хватает Олю за
волосы, ударяет её
головой об ножку
стола)

Тёплый, да?!

Олег бьёт кулаком Веню в голову, Веня вырубается.

Все облегчённо выдыхают.

ГАЛЯ

Ну, наконец-то... Заглох.

Оля сидит на полу, держится за живот, плачет. На её щеке
ссадина.

Олег заклеивает Оле щёку пластырем, поднимает шприц,
делает Вене укол и приступает к перевязке.

ГАЛЯ

(Оле)

Зачем ты так, Олька? Он болен, а ты с этим... Тьфу.

ОЛЯ

Не было ничего!

ГАЛЯ

А чего тогда «прости»?

ОЛЯ

Я спала. Потом мы говорили... и... Не было ничего, не было!

ГАЛЯ

Ты на себя хоть посмотри. И на него. Не было... Видно же всё... Тьфу!

СЁМЫЧ

(встаёт)

Да ладно... Трахались-не трахались – какая разница. Меня вот другой вопросик интересует! Похоже, что эта баба, которая Бая – и правда его траванула. Помнишь, Галка, как она перечницу поменяла?

ГАЛЯ

Ну?

СЁМЫЧ

А потом... А потом наш крепьш Веня, которого и ящик водки с ног не свалит – вдруг раз – и на руль свалился, и к обрыву поехал...

ГАЛЯ

Ну...

СЁМЫЧ

И что он тогда сказал, на льду, когда блевал, помнишь?

ГАЛЯ

Вроде – «грибы».

СЁМЫЧ

Вот именно! Грибы! И блевал
ещё – пеной какой-то!

ГАЛЯ

Точно!

Галя и Сёмыч обступают Бабу Баю с двух сторон.

БАБА БАЯ

Что вы, ребятаки! Что вы! Да
просто – другой перчик я
принесла. Для маринованных –
другой перчик вкуснее будет!

СЁМЫЧ

Да?!

Олег бросает перевязку, встаёт рядом с Бабой Баей. В руках
– скальпель.

Коля с котёнком тоже встаёт рядом.

Подбегает и Витёк.

СЁМЫЧ

Ладно. Потом поговорим.
Жрать охота!

БАБА БАЯ

Меню дать?

СЁМЫЧ

(указывая на Веню)
Что-то не хочется мне – на
его место!

ГАЛЯ

И я не буду.

СЁМЫЧ

Во-во!

БАБА БАЯ

Ещё и за ужин не
расплатились. И за постой. И
не довольны они... Ишь!

Олег продолжает перевязку, Оля сидит рядом.

Коля с котёнком, подходит к окну, смотрит на метель.

СЁМЫЧ

(Коле)

Всё метёт зараза?

КОЛЯ

Метёт.

Сёмыч замечает пряничные фигурки. Берёт, нюхает, надкусывает фигурку медведя.

ГАЛЯ

Ну как?

СЁМЫЧ

Вполне. Твёрдые только.

Галя берёт фигурку козы, откусывает. Кривится, но жуёт.

ГАЛЯ

Запить бы.

Сёмыч достаёт из ящика две бутылки со спиртным. Одну даёт Гале, из другой пьёт сам. Вид у обоих жутковатый. Садятся за стол, пьют, грызут фигурки.

Олег завершает перевязку, идёт мыть руки, Баба Бая поливает из кувшина.

ОЛЕГ

Надо бы в больницу. Без рентгена не понять, – что у него там. Внутри... Сильный жар, и, видимо, воспаление. В воде ледяной столько... Думаю, нужна ещё операция.

СЁМЫЧ

Что ты за врач? Не, ну что ты за врач?! Ковырялся, ковырялся тут... И чё? Чё ты его из реки тасил? Чтобы самому потом убить? Да?!

ГАЛЯ

Вот именно! Семейка убийц. И фамилия ихняя – «ГРОБЫ»! Валить отсюда надо, Сёмыч, пока все не подошли.

СЁМЫЧ

(Коле)

Что, Портянкин, может, вывезешь нас?

КОЛЯ

Не знаю... Вечером, может. Вроде – поменьше метёт.

СЁМЫЧ

Вечером, вечером... До вечера
ещё дожить надо! Портянкин!

Сёмыч с грохотом ставит бутылку на стол.

ВЕНЯ

(открывает глаза)

Где я?!

СЁМЫЧ

О, приплыли! Командир в
несознанке.

ГАЛЯ

В гробу ты, Венечка, в
гробу! И мы там все скоро
будем, если не свалим
отсюда.

ВЕНЯ

(пытается
приподняться,
стонет, ложится)

Доктора позовите.

Все смотрят на Олега. Олег подходит к Вене.

ВЕНЯ

Сядь рядом, доктор.

Олег присаживается. Веня лежит тихо, внимательно смотрит
на Олега.

ВЕНЯ

А я тебя вспомнил, доктор.

ОЛЕГ

(ощупывает ногу
Вени)

Так больно?

ВЕНЯ

Очень больно, доктор. Очень!
Я же тебе всю жизнь изломал,
доктор. И себе...

СЁМЫЧ

(Гале)

О чём это он?

Галья пожимает плечами, смотрит на Олега.

ГАЛЯ

Это же этот... На суде!

СЁМЫЧ

Бля... Вень... Это... Это...

ОЛЕГ

(достаёт шприц)

Это обезболивающее.

ВЕНЯ

Коли, доктор. Коли, что хочешь...

Олег делает Вене укол.

ВЕНЯ

Я же тогда пацан совсем был, понимаешь? Десятый класс... Отец на шестнадцать лет «Волгу» подарил. Не «шестёрку», не «Москвич» грёбанный. А «Волгу»!.. Только я ж такой – как секс тогда осваивал, так и машину стал осваивать. Методом «тыка»... Вот и ткнул тогда – вместо тормоза – газ!

Сёмыч и Галя слушают. Сёмыч непрерывно пьёт.

ОЛЕГ

Ты был пьян!

ВЕНЯ

Так ведь – Рождество было. Праздник...

ОЛЕГ

Тебе даже условного не дали.

ВЕНЯ

Ну, по малости лет... Спасибо отцу, – отмазал.

СЁМЫЧ

А мне, мне спасибо?!

ВЕНЯ

(Сёмычу)

Заткнись!

(Олегу)

Вот скажи, тебе легче стало бы, если бы я – в тюрьме

гноился, да?! Легче стало бы?

ОЛЕГ

Моих уже не вернуть... Но ты!.. Ты и других мог так же – методом «тыка».

ВЕНЯ

Ты что! Да меня тогда так перетрясло – год за руль не садился. Всё снились эти твои... Красивые ещё обе. И сейчас снятся... Падлы!

Олег слушает у Вени пульс.

ВЕНЯ

Вот скажи – ты зачем меня спас, а? Ты же узнал меня, когда тащил, да? Зачем ты нырял? Сёмыч рассказал – если бы ты не нырнул, не срезал часть пальца – лежал бы я сейчас на дне. Замороженный бычок...

Сёмыч смеётся.

ВЕНЯ

Так зачем? Зачем?!

Мимо, слушая разговор, проходит Баба Бая.

ВЕНЯ

Вот мать твою – понимаю. Узнала меня – и траванула сразу. А ты?.. Зачем ты меня спас? Зачем?! Мне понять надо, понимаешь? Зачем?!!

ОЛЕГ

(встаёт, подходит к Оле)

У дочки своей спросишь, когда подрастёт.

ВЕНЯ

Откуда ты знаешь, что там девка?!.. А-а-а... Так вот оно что!..

(Оле.)

Кроха! Кроха, я всё понял! А ты влюбилась в него, дура,

да? Это же он... Он – вот так вот – отомстить мне решил, понимаешь? Через тебя. Я у него – жену и дочку отнял, а теперь – он у меня. Он соблазнил тебя, да, кроха? И ты поверила? Кроха, бедная моя кроха... Больно! Как же больно!

(закрывает руками глаза)

ОЛЯ

(падает на пол,
держится за живот)

Олег! Олежек...

Олег и Баба Бая бросаются к Оле. Оля стонет, тяжело дышит.

БАБА БАЯ

Схватки что ль?

ГАЛЯ

(Сёмычу)

О, слышал:

(передразнивает)

«Олег! Олежек!» А говорит, не трахались. Сука!

Галя и Сёмыч смеются.

ВЕНЯ

Больно! Как же больно!

(похоже, плачет)

Олег поднимает Олю, переносит на кровать Бабы Баи, в её уголок за занавеской.

Витёк суетится вокруг.

БАБА БАЯ

(Витьку)

А ты чего тут? А ну марш в землянку!

(сама с собой)

Там хорошо, там тепло...

Витёк не убегает, прячется, подглядывает.

31. ИНТ. КОМНАТА БАБЫ БАИ – УТРО

Оля стонет. Олег щупает Олин живот.

ОЛЕГ

(Бабе Бае)

Рожает. Готовь воду.

(Оле)

Ты только не бойся, Олюшка.

Помнишь, мы говорили?

Главное – не бояться. Всё

будет хорошо. Я рядом.

ОЛЯ

Чтобы отомстить? Со мною?

ОЛЕГ

Да. Я хотел...

Оля кричит.

ОЛЕГ

Вот и воды уже отошли. Всё
хорошо. Я помогу тебе...

ОЛЯ

Правда?!

ОЛЕГ

Да. Сначала. Я хотел... Но
потом... Вот умница. Дыши
глубоко, глубоко.

ОЛЯ

Потом?!

ОЛЕГ

Как оттаяло что-то внутри.
Простил я его... Вот так,
хорошо, хорошо. Всё у нас
получится. Идёт, идёт...

32. ИНТ. КАФЕ «ГР...БЫ» – УТРО

СЁМЫЧ

(Гале)

Иди глянь, чё там у них.

Галя встаёт и, пошатываясь, идёт в комнату Бабы Баи.
Стоит, смотрит.

Оля тяжело дышит, Олег принимает роды.

Галя сплёвывает, возвращается.

ГАЛЯ

Олька рожает.

СЁМЫЧ

Да рано вроде...

ГАЛЯ

Трахаться меньше надо!

СЁМЫЧ

Во-во!

Сёмыч и Галя нервно смеются, пьют и закусывают фигурками.

Коля стоит у окна.

Веня стонет, закрыв лицо руками.

33. ИНТ. КОМНАТА БАБЫ БАИ - УТРО

Оля громко кричит.

ОЛЕГ

Так-так-так, ещё-ещё,
покашляй Олюшка, покашляй.
Так легче пойдёт.

(Оля кашляет)

Вот-вот-вот, ещё-ещё... Вот и
она... Вот она, красавица!
Махонькая такая. Ну, кричи!
Кричи же!

Ребёнок не подаёт признаков жизни.

Витёк выскакивает из своего убежища, выбегает на улицу.

БАБА БАЯ

Господи, не дышит, что ль?

Оля издаёт протяжный стон и лишается чувств.

ОЛЕГ

Снега! Мама, снег неси!
Скорей!

Олег отсасывает из носа и рта ребёнка родовые воды.

Баба Бая кидается к двери, но оттуда уже появляется Витёк с охапкой снега.

Олег растирает ребёнка снегом.

ОЛЕГ

Кричи же! Кричи!

(прислушивается к
ребёнку)

Задышала вроде. Точно дышит!
Но слабенько так...

БАБА БАЯ

Дай-ка её мне! А ты – за
Олей своей смотри. Кровит
вон как...

Олег перевязывает и режет пуповину.

Баба Бая берёт ребёнка, обмывает, вытирает, заворачивает в
сухое полотенце, поёт тихо колыбельную, что-то колдует.
Одной рукой держит ребёнка, второй достаёт какие-то травы,
что-то варит, приговаривает.

34. ИНТ. КАФЕ «ГР...БЫ» – УТРО

ВЕНЯ

Доктора позовите.

ГАЛЯ

Не-а.

ВЕНЯ

Что значит «не-а»?!

ГАЛЯ

Доктор занят. Он роды
принимает. У твоей жены.
Точнее – уже принял.

Сёмыч и Галя пьют, смеются.

ВЕНЯ

Я сказал – доктора сюда!
Быстро!

ГАЛЯ

Ладно-ладно, уже иду.

Галя выходит, придерживаясь за стены. Проходит мимо Бабы
Бай, которая колдует с ребёнком на кухне.

35. ИНТ. КОМНАТА БАБЫ БАИ – УТРО

На животе у Оли лежит пакет со снегом, Оля слабо
улыбается. Олег протирает её лоб.

ОЛЕГ

Вот видишь, Олюшка, всё хорошо. И как раз на Рождество. Ты не волнуйся за доченьку. Мама выходит. Ей не впервой.

ГАЛЯ

(появляется в дверях)

Ты типа не слышал, док, что тебя больной зовёт? Тяжёлый, между прочим. И буйный!

ОЛЕГ

(Гале)

Я сейчас

(Встаёт, Оля не отпускает его руку)

Я вернусь, Олюшка, я скоро.

Олег берёт чемоданчик, выходит.

Галя задерживается в дверях, смотрит на Олю, плюёт в неё и выходит.

36. ИНТ. КАФЕ «ГР...ВЫ» – УТРО

ОЛЕГ

(Вене)

У тебя дочка родилась.

Мимо проходит Баба Бая, качает ребёнка, напевает колыбельную, берёт на окне наволочку с вышивкой, оборачивает наволочкой ребёнка, идёт назад в кухню.

ВЕНЯ

Да что мне эта дочка?! Нужна она тебе – забирай! Ольку мою пометил? – Забирай! На хрен они мне сдались – понадкушенные...

Сёмыч и Галя рассматривают свои понадкушенные фигурки. Сёмыч уже с трудом держит голову, хочет лечь на стол, но Галя его одёргивает.

Веня пытается встать.

ВЕНЯ

Больно! Как же больно!

(озирается)

Где этот Портянкин?!

КОЛЯ

(отходит от окна)

Я здесь.

ВЕНЯ

Заводи машину. Летим.

КОЛЯ

Ещё метёт.

ВЕНЯ

Приказ ясен?

КОЛЯ

Так точно.

Коля мнётся, озирается, к нему подбегает Витёк. Коля отдаёт ему котёнка, но Витёк, подумав, возвращает котёнка Коле.

ВИТЁК

(Коле)

Шапка у тебя такая. Смешная.

Коля улыбается, берёт котёнка, направляется к выходу, но оборачивается к Бабе Бае, качающей ребёнка.

ВЕНЯ

Бегом, Портянкин!

БАБА БАЯ

Как отслужишь, внучек, так сразу и возвращайся к нам. Домой.

Коля улыбается, натягивает куртку.

К Коле подходит Олег, кладёт ему в карман какую-то коробочку, говорит что-то на ухо.

ВЕНЯ

Задолбали сюсюкать!

(Коле)

Бегом! И снегоход затащи!
Тот, что остался...

КОЛЯ

Есть.

Коля выходит. В дом залетает снежный «хвост» метели.

Веня замечает палку со звездой, оставленную в углу Витьком.

ВЕНЯ

Галка, дай палку.

Галя встаёт, идёт за палкой.

Сёмыч, потеряв опору, падает лицом на надкушенные фигурки со словами:

СЁМЫЧ

Галка, дай палку. Палка, дай Галку..

ВЕНЯ

Что ты нажрался, козёл?!

СЁМЫЧ

(с трудом
приподнимая
голову)

Я не козёл. Я – медведь. А медведь – всегда начеку!

Голова Сёмыча снова падает на стол.

Галя даёт Вене палку, тот срывает с неё звезду, кидает в угол.

Витёк поднимает звезду.

Веня с трудом садится, пытается встать.

ВЕНЯ

(Гале)

Что стоишь, дура? Помоги!

Веня встаёт, опираясь на Галю, его лицо перекашивается от боли. Веня с трудом доходит до лавки у двери, садится. Показывает Гале жестом на одежду.

Галя кое-как одевает Веню.

Веня встаёт, направляется к двери.

ВЕНЯ

(Гале)

Дальше я сам. Собери своего козла. И – быстро в машину.

Веня ковыляет к выходу.

ГАЛЯ

Веня, а больше...

(оглядывается на
Бабу Баю с
ребёнком и на
комнату, где лежит
Оля)

Больше... ты ничего не забыл?

Веня останавливается.

Олег, смотрит на Веню. К нему подходит Баба Бая с
ребёнком, смотрит на Веню.

Веня, не оборачиваясь, подходит к двери, делает шаг за
порог.

ВЕНЯ

(оглядывается)

Это плата. За ужин. За
ночлег. За спасение. И за...

Веня выходит, захлопывает дверь.

Галя пожимает плечами, подходит к Сёмычу, начинает его
трясти.

Олег и Баба Бая смотрят на дверь.

Олег берёт чемоданчик, идёт к Оле.

БАБА БАЯ

(Витьку)

А ты чего тут? Ну-ка марш в
землянку!

(качает ребёнка)

Там хорошо, тепло, правда,
внученька?

ВИТЁК

Может, я домой? Мамка
волнуется.

БАБА БАЯ

Куда в метель?

ВИТЁК

Да не сильно уже.

БАБА БАЯ

Ну беги, Витёк, беги.
Укутайся получше!

ВИТЁК

Ага.

(одевается)

37. НАТ. СНЕЖНОЕ ПОЛЕ - ВЕЧЕР

Веня, опираясь на палку, с трудом идёт к вертолёту.

Из кабины выскакивает Коля, подбегает к Вене, помогает ему идти.

38. ИНТ. КОМНАТА БАБЫ БАИ - ДЕНЬ

Оля лежит на кровати, всё ещё с пакетом снега на животе, не спит, улыбается.

Появляется Олег, садится рядом с Олей.

ОЛЯ

Нас оставили, да?

ОЛЕГ

Да.

ОЛЯ

Олежек!

Оля садится на кровати, обвивает шею Олега руками, плачет.

ОЛЕГ

Не хотел мстить, а получается, что... Тебе надо лежать, Олюшка. Я отнесу тебя домой. В землянку.

Олег закутывает Олю в одеяло, осторожно поднимает на руки, несёт к задней двери. Оля прижимается к Олегу.

ОЛЯ

Домой... Домой!

ОЛЕГ

(Бабе Бае, выходя из дома)

Мам, мы в землянку!

БАБА БАЯ

(качая ребёнка)

Ну и хорошо, ну и ладненько...
В землянке тепло. Там тепло...
Скоро и мы туда пойдём,
внученька, к папе и к маме.
Вот немного подлечу тебя, и пойдём.

Баба Бая озирается. Достает большой глиняный горшок, кладёт прямо в него ребёнка.

БАБА БАЯ

Я сейчас. Спущусь в подпол,
травку одну принесу.
Заговоренную.. А ты лежи
пока, внученька, в печи,
допечёт она тебя.

Баба Бая засовывает горшок с ребёнком в печь, с краю. Потом открывает погреб, спускается, приговаривая:

БАБА БАЯ

(напевает)

Печка, внучку пропеки!
Пропеки!
Хворь, поганка, уходи!
Уходи!
Как румяный пирожок, пирожок
Станет скоро мой дружок, мой
дружок!
Печка, внучку пропеки!
Пропеки!..

39. ИНТ. ВЕРТОЛЁТ – ДЕНЬ

Веня сидит рядом с Колей в кабине пилота. В грузовом отсеке – Галя, спящий Сёмыч, снегоход и полупустой ящик со спиртным. Метель за окнами почти утихла.

Веня смотрит на вывеску кафе.

ВЕНЯ

Гробы..

КОЛЯ

Взлетаем?

ВЕНЯ

(кивая)

Йо-хо-хо.

Вертолёт отрывается от земли. Летит туда, откуда прилетел.

40. ИНТ. ЗЕМЛЯНКА – ДЕНЬ

Оля лежит в кровати, Олег сидит рядом. Слышен гул удаляющегося вертолёта.

ОЛЯ

Улетели?

ОЛЕГ

Улетели.

ОЛЯ

Олежек... То, что Веня про меня сказал – это всё правда... Меня мать заставляла... Пока её не посадили... Он меня подобрал на дороге. Как котёнка-заморыша. Отмыл, накормил, замуж позвал... Полюбил. А я... Знаешь, Олежек... Когда Веня упал с обрыва, было страшно, да, но... Я подумала, что... А и ничего. Зато квартира есть. Выйду ещё замуж. За любимого... Такая вот дрянь... Ты меня бросишь, да?

ОЛЕГ

Олюшка... Моя Олюшка... Все мы – не ангелы. Тогда, десять лет назад... Никому в этом не признавался. Даже себе... Это я убил своих девочек... Веня не виноват. В ту ночь, на Рождество, Олюшка моя узнала... Понимаешь, я тогда так жил – после операций, ну как не напиться... А когда пьяный, то и вёл себя...

ОЛЯ

Методом «тыка»?

ОЛЕГ

Методом «тыка»... Олюшка терпела, любила она меня, ждала, когда образумлюсь... Но когда узнала об измене – и ещё угораздило же, прямо на Рождество! – схватила дочку и ушла из дома. На ночь глядя... Может, плакала она тогда – когда на дорогу вышла... А может...

ОЛЯ

Что же нам делать? С таким прошлым?..

Олег встаёт, срывает со стены бумаги, комкает их.

ОЛЕГ

С прошлым надо вот так,
Олюшка...

Открывает печь, кидает туда бумаги, закрывает печь.

ОЛЕГ

...и вот так.

ОЛЯ

Как хорошо. И тепло...

Олег обнимает Олю.

41. ИНТ. ВЕРТОЛЁТ – ДЕНЬ

Вертолёт приближается к Ольховке.

Веня смотрит в окно. Видит присыпанные снегом звериные головы. Смотрит на голову быка, сжимает кулаки.

ВЕНЯ

Суки, падлы... На хер они
выскочили тогда? Хоть бы
посмотрела по сторонам,
дура! А то ломанулась под
колёса... как не в себе... И еще
с дитём... Грёбанный доктор!..
Думал – начну жизнь сначала,
забуду про этих... Ольку
полюбил, вытащил. Ребёнка
ждал... И что?! Всё – это –
ему?! Так, Коля Портянкин,
да? За всё надо платить?!..
А если я люблю её? Люблю,
понимаешь?!

КОЛЯ

Понимаю.

Коля гладит котёнка, который высовывает мордочку из-за пазухи.

ВЕНЯ

Что у тебя там?

КОЛЯ

Котёнок.

ВЕНЯ

Дай сюда.

(берёт котёнка,
улыбается)

Надо же - белый такой,
пушистый... Ладно, Коля
Портянкин, переживём и это.
Полетели домой...

(гладит котёнка,
прикрывает глаза)

Э-э, ты чего?! Бля, насрал!
Не, ну... Вот гадёныш! Забирай
или удушю сейчас!

КОЛЯ

Не надо!

Коля забирает котёнка, кладёт за пазуху.

ВЕНЯ

Вот же... Не, ну за что?! Ну
почему так?! Они, бля, все в
белом, а я?! Суки! Падлы!

(цепляет больную
ногу)

Больно, как же больно!

КОЛЯ

Олег Палыч дал таблетки для
вас. Вот.

Коля протягивает коробочку, которую ему дал Олег, но Веня
выбивает коробку из его рук.

ВЕНЯ

Олег Палыч?! Да задолбали
уже с этим доктором! Постой..
Ты же раньше его видел,
когда с отцом прилетал?

КОЛЯ

Так точно.

ВЕНЯ

Вспоминай, Портянкин! Быстро
вспоминай! Он ничего отцу не
говорил? Про меня они
говорили?!

КОЛЯ

Говорили.

ВЕНЯ

Что?!

КОЛЯ

Олег Палыч снегоходы
 посоветовал подарить на
 свадьбу. И пригласил сюда,
 покататься.

ВЕНЯ
 Ну суки! Падлы!
 Разворачивай!

КОЛЯ
 Не понял.

ВЕНЯ
 (кричит)
 Разворачивай!!!
 (в окно)
 На крючок меня поймали, да?

КОЛЯ
 (разворачивает вертолёт)
 Что-то забыли?

ВЕНЯ
 Что-то забыли.

ГАЛЯ
 (заглядывает в
 кабину пилотов)
 Мальчики, а мы куда?

ВЕНЯ
 Ангелов навестим.

42. ИНТ. ПОГРЕБ - ДЕНЬ

В погребе - ряды банок с грибами, вареньями и соленьями.
 По стенам висят пучки трав и ягод, низки грибов, прочие
 запасы.

Баба Бая напевает заговор, перебирает травы, собирает по
 шепотке в маленькую ступку. Слышится нарастающий гул
 вертолёта.

БАБА БАЯ
 Что ж такое? Неужто опять...

43. ИНТ. ВЕРТОЛЁТ - ДЕНЬ

Вертолёт приближается к кафе.

КОЛЯ
 Сажать?

ВЕНЯ

Стрелять!

КОЛЯ

Как стрелять?!

Веня перехватывает штурвал, жмёт кнопки, летят снаряды.

ВЕНЯ

А вот так, вот так! И вот так... Методом «тыка»!

Коля смотрит вниз – кафе разрушено, вокруг разрывы. Вертолёт несётся к земле.

ВЕНЯ

Вытягивай, сука!

Коля и Веня тянут штурвал, вертолёт, едва не врезавшись в землю, взлетает.

Коля плачет, смотрит на развалины кафе.

ВЕНЯ

Это – за ужин. И за ночлег.

ГАЛЯ

Сдурели?!

ВЕНЯ

Уйди дура! Или выкину!

Галя тормозит спящего на полу Сёмыча, тот не реагирует.

Веня сжимает кулаки, Коля плачет. Вертолёт кружит над поляной.

44. ИНТ. ЗЕМЛЯНКА – ДЕНЬ

Олег и Оля смотрят в окно на развалины дома.

ОЛЕГ

Там мать... И дочь...

Олег идёт к выходу.

Оля, держась за живот, кидается к Олегу, хватает его, спускается на колени, держит ноги Олега.

ОЛЯ

Нет! Не выходи, Олежек, не
выходи! Он вернётся, он
может...

Олег отцепляет Олю, выходит, идёт к развалинам дома.

ОЛЕГ
Там мать... И дочь...

45. ИНТ. ВЕРТОЛЁТ - ДЕНЬ

Коля сидит, вцепившись в штурвал, плачет.

Веня смотрит на развалины.

ВЕНЯ
Вот теперь - можно и домой.

Вертолёт снова летит в сторону Ольховки.

Веня оглядывается, замечает Олега, выбегающего из
землянки.

ВЕНЯ
Ах ты, гад...
(Коле)
Назад! Быстро - назад!

Веня хватает штурвал поверх рук Коли.

Вертолёт разворачивается, летит назад.

ВЕНЯ
Левее, чуть левее. Отлично.

Коля в ступоре, ничего не видит перед собой. Но крепко
держит штурвал, не даёт свернуть.

Веня пытается отцепить Колю от штурвала. Жмёт на кнопки,
выпуская снаряды. Всё мимо.

ВЕНЯ
За сучек на дороге! За
приглашение на Рождество! И
за спасение!

Олег ранен в ногу, истекает кровью.

Из землянки выбегает, полусогнувшись, Оля.

ОЛЯ
(кричит)
Нет! Нет!

Оля падает около Олега, обнимает его.

ВЕНЯ

И ты, блядь! Я же люблю
тебя, кроха! Люблю..

Веня тянет руки к кнопкам, но видит как Оля целует Олега, поворачивается к вертолёту, закрывает Олега своим телом, что-то кричит. Веня убирает руки с пульта управления, закрывает руками глаза, плачет.

ВЕНЯ

Блядь! Блядь! Блядь!!!
Поворачивай, Портянкин.

Коля поворачивает вертолёт.

Оля и Олег лежат на снегу, голова к голове. Щёки у обоих заклеены пластырем.

46. ИНТ. ПОГРЕБ - ДЕНЬ

Крышка погреба открыта, но выход завален. Баба Бая пытается вылезти из погреба, разгребает руками брёвна. Тяжело, ей не по силам. Она садится, опускает руки.

Вдруг слышится тихий плач ребёнка. Баба Бая вскакивает и начинает с невероятной силой разбрасывать тяжёлые брёвна.

БАБА БАЯ

Девочка моя, внученька моя,
я щас. Потерпи, потерпи... Я
уже, я иду..

47. НАТ. РАЗВАЛИНЫ ДОМА - ДЕНЬ

Баба Бая вылезает из погреба, озирается. От дома осталась одна печь. Оттуда и раздаётся плач ребёнка.

Баба Бая раскидывает брёвна, достаёт ребёнка. Ножки его в крови, горшок треснул. Баба Бая прижимает ребёнка к груди, отряхивает наволочку с вышивкой, закрывает его ребёнка.

БАБА БАЯ

Жива, моя девочка,
допеклась. А ножки я тебе
вылечу. Ещё балериной у меня
будешь. Как же тебя назвать-
то, красавица? А это пусть
родители твои думают... Пошли,
внученька, пошли..

Баба Бая выбирается из завалов, идёт в сторону землянки.

48. НАТ. ПОЛЯНКА МЕЖДУ ЗЕМЛЯНКОЙ И РАЗВАЛИНАМИ – ДЕНЬ

БАБА БАЯ

(поёт)

Как изгибы у речки у
Ольховки
у малышки моей будут бровки.
Будут глазки сиять, как
луна,
что на небе морозном одна
лишь видна.

Баба Бая подходит к Олегу и Оле, на секунду ей кажется, что они мертвы. Услышав песню, Олег и Оля приподнимаются, улыбаются. Ребёнок хнычет, Баба Бая поёт громче, ребёнок затихает.

БАБА БАЯ

(поёт)

Расцветёшь ты однажды
весною.
Но от солнца держись
стороною.
Ты иди, куда манит луна,
что на небе морозном одна
лишь видна.

49. ИНТ. ВЕРТОЛЁТ – ДЕНЬ

Вертолёт уже подлетает к Ольховке.

По щекам Коли льются слёзы.

Веня, закрыв лицо руками, воет.

Сёмыч так и спит на полу.

Галя смотрит в бинокль на развалины, замечает Бабу Баю с ребёнком, идущую к землянке.

ГАЛЯ

А ребёнок-то – живой! И
бабка!

Коля вздрагивает, словно просыпается от кошмарного сна.

Веня забирает у Гали бинокль, всматривается.

ВЕНЯ

Ведьма... Всё из-за тебя!
Разворачивай!

КОЛЯ

Нет!

ВЕНЯ

Что значит нет?! Это приказ!
Разворачивай!

КОЛЯ

Нет!

ВЕНЯ

Я тебя – под трибунал! В
тюрьге сгною! Разворачивай!

КОЛЯ

(кричит)

Нет!

ВЕНЯ

Нет? Тогда – вали отсюда!
Прыгай, падла, прыгай!

Веня тянется к кнопке, но Коля сам открывает дверь и прыгает, держа руки у груди.

Веня с трудом закрывает дверь, перебирается на место Коли, смотрит на кнопки.

ГАЛЯ

Методом «тыка», да?!
Вертолёт?!

ВЕНЯ

Заткнись, дура!

Веня захлопывает дверь в грузовой отсек, разворачивает вертолёт, летит к развалинам.

50. НАТ. ПОЛЯНКА МЕЖДУ ЗЕМЛЯНКОЙ И РАЗВАЛИНАМИ – ДЕНЬ

Баба Бая смотрит на вертолёт, видит, как из него падает Коля.

БАБА БАЯ

Внучек!

Баба Бая стоит рядом с Олегом и Олей, качает ребёнка, смотрит на приближающийся в свете солнца вертолёт, на упавшего Колю...

БАБА БАЯ

(поёт)

Среди льдин и пушистого
снега.
Встретишь снежного ты
человека.
Будет нежность его, как
луна,
среди тьмы непроглядной одна
лишь видна.

51. ИНТ. ВЕРТОЛЁТ – ДЕНЬ

Веня управляет вертолётom методом «тыка», вцепившись в
штурвал красными и дрожащими от напряжения руками.

Вертолёт кидает из стороны в сторону.

Галя ломится в дверь кабины пилотов, орёт, рыдает.

Сёмыч катается по полу, спит.

ГАЛЯ

Открой! Веня, открой! Надо
сажать! Сажай! Мы сдохнем
все, сдохнем! Веня, открой!
Умоляю, открой! Веня! Веня!
Веня!..

Галя начинает трясти Сёмыча. Бесполезно. Галя со злостью
пинает Сёмыча ногой.

Сёмыч перекачивается к снегоходу, ударяется о него
головой, садится, раскачиваясь, начинает блевать.

Галя смотрит с отвращением на Сёмыча, встаёт и со всего
размаха налетает на кабину пилотов, дверь поддаётся.

Вертолёт уже приближается к Бабе Бае с ребёнком, Веня
собирается выпускать снаряды.

Галя замечает взгляд Бабы Баи, видит ребёнка.

ВЕНЯ

Забыл чаевые. За перчик. И
за...

Веня заносит руку над кнопками, но Галя кидается на него,
отдирает от штурвала.

ГАЛЯ

Там ребёнок, понимаешь?! Там
живой ребёнок, понимаешь?!

Веня и Галя дерутся, Веня выталкивает Галю из вертолѐта.

Вертолѐтом никто не управляет, его кидает в разные стороны и перекручивает.

Веня закрывает дверь, выравнивает штурвал, летит в сторону развалин. Видит Колю, Галю, Бабу Баю с ребёнком, Олю и Олега. Видит бегущего со стороны деревни Витька... Веня делает дѐрганый круг над полем и летит в сторону Ольховки, всё сильнее сжимая штурвал...

50. НАТ. СНЕЖНОЕ ПОЛЕ - ДЕНЬ

Коля лежит на спине, в его лицо тычет мордочкой котѐнок. Коля открывает глаза, гладит котѐнка, с трудом встаѐт, смотрит на вертолѐт.

Поднимается и Галя, смотрит на вѐртолѐт.

Витѐк и Баба Бая, Олег и Оля смотрят на вертолѐт.

Вертолѐт улетает.

51. ИНТ. ВЕРТОЛѐТ - ДЕНЬ

ВЕНЯ

(плачет и смеѐтся,
поѐт во всё горло)

Вертолѐт летел,
колѐса стѐрлися.
Вы не звали нас,
а мы - припѐрлися!
(тихо)

Йо-хо-хо...

Вертолѐт резко меняет направление, падает в Ольховку, разбивает лёд, взрывается...

52. НАТ. ПОЛЯНКА МЕЖДУ ЗЕМЛЯНКОЙ И РАЗВАЛИНАМИ - ДЕНЬ

Баба Бая стоит около Оли и Олега, качает ребёнка, поѐт, смотрит на идущих к ней, хромающих и снежных Колю и Галю, смотрит на бегущего Витька.

БАБА БАЯ

(поѐт)

Как изгибы у речки у
Ольховки
у малышки моей будут бровки.

Будут глазки сиять, как
луна,
что на небе морозном одна
лишь видна.

Витёк останавливается у развалин, смотрит. Подбегает к Бабе Бае, прижимается к ней.

Коля подходит к Бабе Бае и Витьку, передаёт котёнка Витьку. Галя подходит, опускается на снег, умывает им лицо.

В небе снова видно луну.

Река Ольховка поглощает громаду вертолёт. Звериные головы почти совсем засыпал снег.

Баба Бая с ребёнком на руках поёт свою колыбельную.

Из землянки идёт дым. Там хорошо, там тепло. А вокруг – только снег, снег, снег..

Едва слышно какое-то жужание.

ВИТЁК

Опять мужики летят! Котёнка
спасать.

Все смотрят на приближающийся военный вертолёт. Гул нарастает..

КОНЕЦ

О СЦЕНАРИИ «Котёнок на столбе»:

Награды сценария (в старой редакции):

- Победитель Международного конкурса драматургии «Свободный театр».
- Победитель ежегодного конкурса драматургии СТД РФ «Авторская сцена». Опубликован в сборнике СТД РФ «Сюжеты».
- Шорт-лист конкурса сценариев «Kuzmasinema».

Замечание. К песням Бабы Баи есть музыка, написанная актрисой Татьяной Ягуновой, которая исполнила роль Бабы Баи на семинаре СТД РФ «Авторская сцена» (в июне 2011 года в Нижегородском театре «Комедия»).

Выражаю признательность Дайнису Гринвалду за помощь в доработке сценария.